Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 137 (5508) 12 июня 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).

С огромным успехом продолжается подписка на военный заем (1 стр.).

Подполковник Н. Денисов. — О некоторых особенностях воздушной тактики немцев (2 стр.).

Майор А. Свиридов. — Борьба за огневую инициативу в обороне (2 стр.).

Полковник С. Якимов. — Обучение курсантов танковых училищ (2 стр.).

А. Сурков. — Окопная быль (3 стр.).

Мощный удар нашей авиации по аэродромам противника (3 стр.).

А. Платонов. — Земля и небо Курска (3 стр.).

С'езд польских патриотов закончил свою работу (3 стр.).

К. Гофман. — Волшебные сказки Шпеера (4 стр.).

Уильям Ширер о перспективах войны (4 стр.).

Гарнизон острова Пантеллерия капитулировал (4 стр.).

Выше разведывательную культуру штабов!

Зрелость всякого войскового штаба в значительной мере определяется его разведывательной культурой. Только тогда штаб сможет оказывать большое, положительное влияние на замысел боя и весь его процесс, только тогда он станет подлинным средоточием тактической мысли, когда по-настоящему развернет разведывательную деятельность, основанную на глубоком понимании природы современного боя.

От штаба требуется, прежде всего, целеустремленное руководство работой разведывательных органов, разнообразие способов и средств, применяемых для разведки, и умение анализировать, сопоставлять добытые ею данные. Имеется ли указание командира или нет — штаб, главным образом начальник его, должен принимать все меры, чтобы данные обстановки, касающиеся противника, были достаточно полными для принятия решения. Не дожидаясь указаний командира, штаб должен знать, по самой ситуации, сложившейся на данном участке, какие именно сведения и в какой срок необходимы, должен добиться, чтобы эти сведения обязательно были.

Штабы и органы разведки должны непрерывно получать от вышестоящего штаба четкие, ясные задачи. Свойственная некоторым штабам расплывчатость в этом деле проистекает от того, что порой сам начальник штаба и начальники разведывательных отделов и отделений не отдают себе ясного отчета, что именно нужно выявить о противнике на том или ином этапе боевой деятельности. Подобная нецелеустремленность пагубно сказывается не только на самой работе разведорганов, но и на анализе тех данных, которые удалось получить. Командир, который не знает, чего он хочет от разведки, не сумеет оценить многих факторов, обнаруживаемых ею. Дело штаба — умело определять задачи и для войск в целом, добиваясь, чтобы все командные инстанции продуманно изучали противника.

Целеустремленность в разведке выражается не только в четкой постановке задачи, но и в той пытливой, железной настойчивости, с которой используются все средства и приемы, чтобы получить именно такие сведения, какие позволят сделать основные выводы о противнике. Нет хуже, когда усилия разведывательных органов распыляются в бесплодных попытках об'ять необ'ятное. Зато разведка всегда даст должный результат, если упорно бить в одну точку, стремясь разными способами выявить то, что больше всего пытается скрыть сейчас противник.

Вот почему так важны планомерность, систематичность разведки. Нельзя допускать стихийного параллелизма разведывательных операций, когда, например, в одну и ту же ночь на небольшом участке работает одновременно несколько поисковых партий, мешая друг другу. Нельзя терпеть чрезмерного увлечения одним каким-либо видом разведки в ущерб остальным ее приемам. Бывает, например, что в одной дивизии все полки занимаются только ночными поисками, даже если не получают результатов. Между тем искусство штабного руководства заключается в том, чтобы избрать те способы и приемы разведки, которые в данных условиях могут оказаться наиболее эффективными. В одних случаях нужен поиск, в других — действия лазутчиков, захват пленного, в третьих, быть может, — разведка боем.

Задача заключается в том, чтобы широко разнообразить приемы разведки, добывая интересующие командира данные, непрерывно доразведывая определенный об'ект, уточняя получаемые сведения. Задача, далее, состоит в том, чтобы, собирая эти сведения, тщательно их изучать. Нужно умело оценивать, что в них нового, подтверждают ли они прежние выводы, достоверны ли они вообще.

Если разведка ведется планово, систематически и глубоко, по всем доступным каналам и при этом делаются четкие выводы, командиры, ее возглавляющие, приобретают уверенность в разведывательных материалах, в самых своих действиях. А это имеет особо важное значение. Иной руководитель разведки делает для себя принципом во всем и вся сомневаться. Он выскажет предположение, обосновав его, казалось бы, достоверными данными, и тут же опровергнет, сославшись на то, что на войне, дескать, ничего определенного вообще не существует. В итоге получается не разведка, а гаданье на кофейной гуще, которое свидетельствует о боязни ответственности, отсутствии целеустремленности и неумении доводить разведку до конца.

Никто не призывает к легковерности. Она — порок не менее злостный, чем гаданье на кофейной гуще. Правильно поступает тот, кто, сомневаясь в достоверности полученных сведений, немедленно организует проверку их, ставя дополнительные задачи разведорганам. Однако, уточнив данные, взвесив их и должным образом оценив, разведчик обязан сделать трезвые и твердые выводы, умея за них отвечать. Лишь в этом случае его выводы будут иметь вес, а следовательно, и влияние на идею и ход боя. Здесь нужны смелость прогноза и известный риск, основанный, конечно, на глубоком знании врага, его тактики, а также ряда конкретных данных о нем, эти знания дополняющих. Один начальник разведывательного отделения, всегда сомневавшийся в своих выводах, заслуженно не пользовался полным доверием командира соединения. Между тем, когда это соединение заняло район, в котором до того были немцы, обнаружилось, что дислокация вражеских частей была точно такой, какой она рисовалась начальнику разведотделения. Значит, он умел добыть правильные сведения, но слишком в них сомневался и поэтому не сумел отстоять.

Инициатива и самостоятельность, разумное дерзание нужны разведчикам, как воздух, особенно штабным разведчикам. Разведка хиреет в атмосфере неуверенности и пуще всего боится чрезмерной опеки. Порой начальник штаба не даст начальнику разведки и шагу сделать самостоятельно, а тот, в свою очередь, считает своим долгом лично вести партию разведчиков в ночной поиск. Были примеры, когда поисковые партии опекались сразу тремя штабными инстанциями. Каждый стремился всё заранее определить и предсказать. Естественно, что в такой атмосфере не могла развиваться инициатива.

Штаб должен быть примером широкой разведывательной инициативы. Его долг — воспитывать всех разведчиков соединения в духе самостоятельных действий, ибо это является основой той уверенности, которая позволяет разведчику быть твердым в своих выводах, убежденным в их правоте.

Разумеется, необходимо также, чтобы командиры серьезно взвешивали обоснованные данные разведки и своевременно принимали меры по этим данным. Один командир соединения заслушал доклад начальника разведывательного отделения штаба, из которого явствовало, что встретившийся новый рубеж неприятеля является лишь промежуточным, а не основным. Разведчик настаивал на том, что у противника сил здесь мало и нужно немедленно развивать успех. Командир не придал значения докладу и сделал трехдневную паузу. Как выяснилось позже, немцы ею немедленно воспользовались, подтянув сюда свежие резервы. Командир явно упустил благоприятную возможность.

Подобных случаев будет тем меньше, чем четче, культурней работает штаб в области разведки. Борясь с шаблоном, добиваясь широкого применения всех известных способов разведки, творя и изобретая, штабы должны неустанно совершенствовать эту важнейшую отрасль своей работы. Нужно непрерывно изучать боевой опыт. Штабные тренировки, занятия и учения по разведке должны стать частым явлением во всех армиях, дивизиях и частях.

Выше разведывательную культуру штабов!

КОМЕНДАНТ ШТАБА

Известно, что в современной войне штабы, больше чем когда-либо, нуждаются в железном порядке и четкой организованности действий. Этот порядок и организованность зависят в значительной мере от того, как работает комендант штаба. Его задача — создать такую обстановку, которая обеспечивала бы нормальную деятельность всех звеньев штаба, невзирая на любые трудности. На него возложено также исключительно ответственное дело внутренней охраны и обороны штаба, ограждение его от вражеской агентуры.

Ныне каждая из воюющих сторон стремится в первую очередь парализовать управление войсками противника, причем не только расстройством его боевых порядков, но и непосредственным воздействием на его штабы. Ближайшие штабы подвергаются минометному и артиллерийскому обстрелу. Танки и мотопехота при прорыве могут достигнуть и дальних штабов. Все штабные инстанции могут оказаться под угрозой воздушных и авиадесантных атак. Отсюда ясно, сколь тщательной должна быть оборона командных пунктов, их маскировка и какая поистине стальная внутренняя дисциплина необходима здесь, чтобы в обстановке постоянной угрозы нападения сохранялись полное спокойствие, твердый порядок, позволяющие непрерывно управлять боем. За всё это комендант штаба несет большую ответственность. Этим и определяется его роль как одной из видных фигур органов управления.

Везде ли наши коменданты целиком выполняют эту роль? Прямо скажем — далеко не везде. Есть штабы, где комендантам отводится третьестепенное место, где с ними мало считаются и мало с них взыскивают за самое главное — оборону командных пунктов. Кое-кто склонен рассматривать коменданта, как лицо исключительно хозяйственное. Поэтому оказывается порой, что он обзаводится хозяйственным складом, всякими учреждениями, обслуживающими быт командира, не имея времени заняться как следует охраной, противовоздушной и противохимической обороной. И в низовых и в высших штабах можно наблюдать, как командиры и бойцы из комендантских подразделений отрываются для бытового обслуживания, а наряду с этим ослабляется патрульная служба и понижается общая бдительность постов.

Безусловно, комендант обязан одинаково полно решать две задачи — создание нормальных условий работы, отдыха и организацию бдительной охраны, обороны командного пункта. Но отсюда никак не следует, что комендатура, как это бывает в некоторых крупных штабах, должна подменять собою хозяйственную часть и военную торговую систему.

Плох комендант, если на командном пункте штаба толчея. Только у нерадивого коменданта новые люди, прибывающие в штаб, часами бродят, не встречая ни патруля, ни поста. Если нет в штабе четкости во внутренней службе, бойцов охраны, маяков, регулировщиков, если отсутствует маскировка штабных учреждений и в первом и во втором эшелонах, — значит, нет здесь подлинной комендантской службы.

Отличная ориентировка в обстановке, умение быстро приспособить командный пункт для работы и обороны, сразу же наладить бдительную охрану — вот что должно быть в основе деятельности каждого коменданта штаба.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 ИЮНЯ

В ночь на 11 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте разведывательный отряд Н-ской части ночью совершил вылазку в расположение противника. Наши бойцы уничтожили 70 гитлеровцев, взорвали 2 дзота и 5 блиндажей. Захватив 3 пулемета и пленных, разведчики вернулись в свою часть.

* * *

В районе Лисичанска рота пехоты и несколько танков противника пытались атаковать наши позиции. Огнем артиллерии и пехотного оружия гитлеровцы были рассеяны и частью уничтожены. Подбит один немецкий танк.

Советские бомбардировщики ночью наносили удары по железнодорожным эшелонам и складам противника. В результате бомбардировки возникло много пожаров и отмечены сильные взрывы.

* * *

В районе Севска артиллеристы Н-ской части совершили огневой налет на железнодорожную станцию и взорвали немецкий эшелон с боеприпасами. На другом участке огнем артиллерии рассеяна автоколонна противника. Разбито 6 автомашин с грузами.

* * *

На Ленинградском фронте снайперы Н-ской части за месяц истребили до 400 немецких солдат и офицеров. Красноармеец т. Сухенко и сержант т. Южанин уничтожили по 45 гитлеровцев каждый, снайпер т. Чинтаев — 35, снайпер т. Меньшиков истребил 33 немца.

* * *

Отряд житомирских партизан вел бой против немецкой карательной экспедиции. Партизаны истребили 48 вражеских солдат, уничтожили бронемашину, 2 станковых пулемета и грузовую автомашину с прицепом. Группа партизан другого отряда потопила две немецких моторных лодки и уничтожила 12 гитлеровцев.

* * *

У убитого немецкого обер-ефрейтора найдено письмо от владельца литейного и машиностроительного завода в Оснабрюке — Карла Веймана. В письме говорится: «...На Оснабрюк был совершен весьма сильный воздушный налет. Фугасная бомба совершенно разрушила наш дом. Вскоре Оснабрюк пережил еще один, но уже более интенсивный налет. На этот раз завод лишился машинного отделения, модельной, литейного цеха, склада между конторой и мастерской и еще двух складов. После этого Оснабрюк много раз подвергался воздушным налетам. Почти каждый раз фирма несла большой ущерб. Население очень сильно возбуждено этими бомбардировками».

* * *

Норвежские патриоты продолжают героическую борьбу против немецких поработителей. Близ Ставангера группа вооруженных норвежцев взорвала радиостанцию. Немецкая охрана и обслуживающий персонал станции в количестве 18 человек уничтожены. В районе Осло патриоты организовали крушение железнодорожного эшелона с немецкими войсками. Убито и ранено большое число гитлеровцев. В окрестностях Бергена сожжены немецкие военные склады.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 ИЮНЯ

В течение 11 июня на фронте существенных изменений не произошло.

Нашей авиацией в Финском заливе потоплены сторожевой катер и транспорт противника.

* * *

10 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 60 автомашин с войсками и грузами, взорвано ряд складов боеприпасов и горючего, разбито два железнодорожных эшелона, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили более роты немецких солдат, разбили 12 дзотов и блиндажей, подавили огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. На отдельных участках гитлеровцы пытались вести разведку боем, но были отброшены в исходное положение.

* * *

На Калининском фронте танкисты подразделения части, где командиром тов. Чупров, в разведывательных целях атаковали противника. Танкисты уничтожили 13 пулеметов, противотанковую пушку, разбили 10 дзотов и истребили до 150 гитлеровцев. Группа бойцов Н-ской части обнаружила и полностью уничтожила засаду противника.

* * *

Западнее Ростова на Дону на одном участке немцы снова пытались захватить выгодные позиции, но не добились никакого успеха. Наши бойцы за два дня истребили до 400 гитлеровцев, сожгли 8 и подбили 6 немецких танков, уничтожили артиллерийскую и минометную батареи противника. На других участках огнем нашей артиллерии рассеяно и частью уничтожено до батальона немецкой пехоты, разгромлен обоз и взорван склад противника с боеприпасами.

* * *

В районе Севска наша разведка обнаружила скопление танков и пехоты противника. Советская авиация произвела бомбардировочно-штурмовой налет на это скопление танков и немецкой пехоты. Бомбардировкой, огнем из пушек и пулеметов противнику нанесены тяжелые потери.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили до 200 немецких солдат и офицеров, разрушили 17 дзотов, 5 наблюдательных пунктов и 8 огневых точек противника.

В воздушных боях на подступах к Ленинграду наши летчики сбили 8 немецких самолетов.

* * *

Отряд черниговских партизан 3 июня внезапно напал на вражеский гарнизон, расположенный в крупном населенном пункте. Партизаны бросили в казарму несколько десятков гранат и истребили большое количество гитлеровцев. Через несколько дней партизаны совершили налет на железнодорожную станцию. Часть немцев, оказавшая сопротивление, была уничтожена. Партизаны сожгли склад горючего, несколько трехтонных автомашин, взорвали пути, разрушили водокачку и телефонно-телеграфную станцию.

* * *

Пленный солдат 3 немецкого полевого штрафного батальона Эрих Андрес рассказал: «В штрафном батальоне очень пестрый состав. Тут отбывают наказание солдаты, моряки, летчики, а также офицеры различных родов войск. Например, во второй роте служит немецкий полковник Лунд. Солдаты доведены до крайней степени истощения. Самовольная отлучка из расположения части карается смертной казнью. За последние четыре месяца казнено 46 солдат. Осужденных расстреливает специальная команда из шести человек, которую возглавляет унтер-офицер Вилли Гарц».

* * *

Югославские партизаны отбивают многочисленные атаки немецко-итальянских оккупантов и наносят им большие потери. На участке Горански Вольник—Тьентиште партизаны в ожесточенных боях вынудили немцев к отступлению. На склонах горы Вучево патриоты истребили немецкую колонну. В Словении партизаны разгромили итальянский отряд. Убито и ранено 29 итальянских солдат. В Белой Краине патриоты пустили под откос итальянский воинский эшелон. При крушении погибло более 50 итальянских солдат и офицеров.

В районе Лисичанска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Лисичанска часто происходят бои местного значения. На-днях немцы силами пехоты при поддержке четырех тяжелых танков попытались атаковать позиции, занимаемые N частью. Эта атака была отбита огнем наших подразделений. Передаем подробности боя.

Среди дня противник открыл сильный минометный и артиллерийский огонь по переднему краю нашей обороны. Наша артиллерия начала ответную стрельбу. К вечеру перестрелка достигла особого напряжения. В это время наша разведка сообщила, что в ближайшей роще накапливается пехота противника.

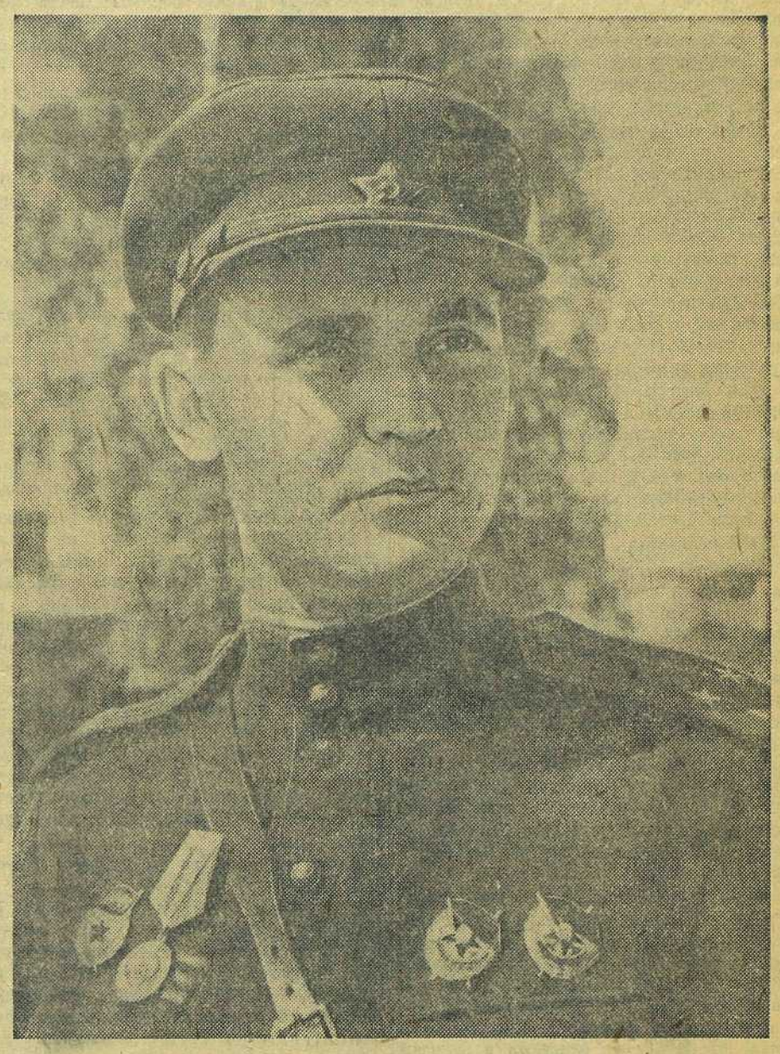
Ровно в 18 часов из рощи показалась первая цепь немецкой пехоты при поддержке двух тяжелых танков. Затем оттуда же вышла вторая вражеская цепь, а к первым двум присоединились два других танка. Немцы численностью до 200 человек стали приближаться к нашим позициям. Они шли вслед за танками, ведя огонь с хода.

Оценив обстановку, командир N части приказал артиллерийскому дивизиону под командованием капитана Голева открыть огонь. Интенсивным заградительным огнем вражеские танки были остановлены у опушки рощи, и пехота немцев стала окапываться, не решаясь продвигаться дальше.

Наши минометчики, взяв под сильный обстрел пехоту противника, окончательно оттеснили ее от танков. Немедленно открыли по ней огонь и пулеметчики под командой лейтенанта Рубцова. Наконец, из глубины обороны открыла огонь артиллерия. Ее снаряды накрыли участок рощи, занимаемый вражеской пехотой, и когда дым рассеялся, стало видно, как убегают за скат высоты уцелевшие гитлеровцы. Лишенные поддержки своей пехоты, немецкие танки также ушли с поля боя. Так в течение 15 минут была отбита вражеская атака.

Ночью шла почти непрерывная перестрелка. Чтобы во-время обнаружить подготовку противника к новой атаке, наши подразделения усилили свою разведку. Особенно активно действовали разведчики батальона, которым командует капитан Животов. От этого батальона был послан в разведку взвод. Перед ним была поставлена задача — внезапной ночной атакой выбить немцев из одной траншеи и закрепиться в ней. Под покровом темноты разведчики скрытно подобрались к намеченной траншее и стремительно ринулись в нее, пустив в ход гранаты.

Не имея возможности выявить силы атакующих, немцы предпочли выйти из боя. Разведчики, уничтожив до 15 гитлеровцев и захватив пулемет, заняли траншею и заминировали подступы к ней. На рассвете немцы предприняли частную контратаку, чтобы вернуть потерянную позицию. Организованным ружейным и пулеметным огнем эта контратака была отбита. Траншея осталась в наших руках.



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Гвардии подполковник А. Г. Афанасьев, награжденный медалью «За оборону Ленинграда».

Снимок А. Секретарева.

С огромным успехом продолжается подписка на военный заем

РЯЗАНЬ, 11 июня. (ТАСС). К сегодняшнему дню сумма подписки на заем в области достигла 219,3 миллиона рублей. Все районы превысили намеченную к реализации сумму. 141.075 тысяч рублей дали взаймы государству колхозники.

* * *

АРХАНГЕЛЬСК, 11 июня. (ТАСС). Подписка на заем в области достигла 187 миллионов рублей — на 57 миллионов превысила намеченную к реализации сумму. Колхозное крестьянство внесло наличными 13,5 миллиона рублей. В Архангельском пригородном районе каждый колхозный двор дал взаймы государству свыше 3 тысяч рублей.

* * *

МОЛОТОВ, 11 июня. (ТАСС). К 10 июня подписка на заем среди колхозников области составила 136 миллионов рублей, в три раза превысив подписку за этот же период в прошлом году. В Чердынском районе сумма подписки достигла 7,9 миллиона рублей, превысив на 2 миллиона намеченную сумму.

* * *

НАЛЬЧИК, 11 июня. (ТАСС). К 10 июня трудящиеся Кабардино-Балкарии дали взаймы государству 18 миллионов рублей. На 2 миллиона рублей больше, чем в прошлом году, подписались колхозники.

* * *

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, 11 июня. (ТАСС). Сумма подписки на заем превысила в области 47 миллионов рублей. Колхозные сёла освобожденных районов дали взаймы государству 33,9 миллиона рублей, внеся наличными 28,3 миллиона. Колхозники Велижского района подписались более, чем на миллион рублей, оплатив почти всю сумму подписки наличными. 3,7 миллиона рублей — всю сумму подписки оплатили наличными колхозники Мещовского района.

ПЕРЕДОВИКИ ПОДПИСКИ

Секретарь сельсовета имени Сталина, Пахта-Аральского района, Южно-Казахстанской области, Косалы Жумалов, отдавший на строительство танковой колонны 401 тысячу рублей, приобрел облигаций военного займа на 230 тысяч рублей и передал их в фонд обороны Родины.

* * *

Член сельхозартели «Энвекши казах», Каратальского района, Казахской ССР, участник отечественной войны Таутбек Койбагаров внес наличными за облигации займа 152 тысячи рублей. Оплаченные облигации он передал в фонд обороны. Пастух этого колхоза Намазбай Сагамбетов подписался на 40 тысяч рублей и внес их наличными.

* * *

Председатель сельхозартели им. Тельмана, Кижингинского аймака, Бурят-Монгольской АССР, Ринчино Дашидоржи, приобретя за наличные деньги облигации военного займа на 100 тысяч рублей, передал их в фонд обороны.

* * *

70-летний колхозник сельхозартели имени Молотова, Буденновского сельсовета, Бурят-Монгольской АССР, Цымпил Доржиев подписался и внес наличными на военный заем 100 тысяч рублей. Оплаченные облигации он передал на укрепление оборонной мощи Родины.

* * *

Председатель колхоза имени Первой пятилетки, Ейского района, Краснодарского края, Кизилов подписался и внес наличными за облигации военного займа 100 тысяч рублей.

(ТАСС).

СЛОВО АРТИЛЛЕРИСТОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В землянках, окопах и в местах расположения тыловых частей N соединения подписка на новый заем подходит к концу. Никогда, пожалуй, не было такого под'ема при реализации займа, как в эти дни. Бойцы и командиры с огромной радостью отдают свои сбережения взаймы государству.

Артиллерийская батарея капитана Глухова только что закончила огневой налет на вражеские укрепления, свою боевую задачу она успешно выполнила. И в минуты затишья весь личный состав батареи подписался на заем, дав почти 700 процентов своего месячного оклада. Артиллеристы с гордостью говорят:

— Мы бьем врага не только снарядом, но и помогаем бить его рублем.

На митингах и беседах доблестные воины выражают чувство беспредельной преданности и любви к родине. Старший сержант Сусарин заявил:

— Нет ничего милей и дороже родины. Ее судьба — это моя судьба.

Тов. Сусарин подписался на 7.000 рублей и внес их наличными. На четырехмесячный свой оклад подписался снайпер Павлов, истребивший 92 немца. Подобных примеров выполнения патриотического долга очень много. Во всех подразделениях сумма подписки намного выше фонда месячного содержания.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. М. С. Гречуха вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени вручается через представителей Военно-политическому училищу войск НКВД им. Ворошилова, награжденному за проявленные личным составом училища доблесть и мужество в боях с немецкими захватчиками. Выступивший от имени краснознаменного коллектива подполковник Н. А. Шорин горячо поблагодарил за высокую награду и заверил правительство и партию, что коллектив приложит все силы, чтобы добиться еще лучших результатов в подготовке офицерских кадров.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются майору В. Г. Карякину, гвардии капитану И. И. Забегайло и старшему лейтенанту Г. Л. Светличному.

Орден Суворова II степени получает генерал-майор артиллерии И. С. Бескин, награжденный за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД.

Тов. М. С. Гречуха сердечно поздравил получивших награды товарищей и выразил уверенность, что героические участники великой отечественной войны на фронте, в советском тылу и в тылу врага с честью выполнят свой долг перед родиной в борьбе за ее честь, свободу и независимость. (ТАСС).

Борьба за огневую инициативу в обороне

В позиционных условиях одним из основных признаков активности обороняющихся войск является — в чьих руках находится огневая инициатива. Это положение нисколько не снижает значения интенсивных действий мелких групп, осуществляющих вылазки, засады, поиски и пр. Их неутомимая боевая работа также определяет активность обороны. Но она обязательно должна сочетаться с продуманной организацией огня, и не только огня артиллерии, но и пехотных средств.

В некоторых частях огневую активность ограничивают беспокоящим огнем одной поддерживающей артиллерии. Что же касается пехотного огня, то упор делается подчас лишь на снайперов. Полагают, что стоит только широко развернуть их боевую работу, — и противник не посмеет головы поднять. Безусловно, роль снайперов огромна. Но их деятельностью, конечно, ни в коей мере не исчерпываются возможности обороны, и с помощью одних снайперов овладеть огневой инициативой нельзя. Надо широко применять все виды оружия пехоты — винтовки, пулеметы, минометы, батальонные и полковые пушки. Как раз именно эти средства и молчат в некоторых частях. Люди накапливают большие запасы патронов, в то время как поддерживающая артиллерия по пустякам расходует снаряды.

Такое положение об'ясняется иногда так: нельзя вести огонь с основных позиций, поскольку это обнаруживает их. Но ведь искусство обороняющегося как раз и заключается в том, чтобы активно применять все виды пехотного огня, не обнаруживая своей основной огневой системы. Из тех же окопов и траншей, которые видны противнику, надо вести огонь так, чтобы противник не мог точно установить, откуда именно стреляет наш ручной пулемет или станковый. Во всяком случае нелепо бояться обнаружить эти окопы и траншеи, если определенно известно, что неприятель наблюдает их.

В нашей практике был случай, когда чрезмерная осторожность отдельных командиров в использовании огня винтовок, пулеметов и минометов поставила их подразделения в весьма трудные условия. Немцы до того обнаглели, что днем безнаказанно ходили из тыла к своим передовым позициям, перебегали из блиндажа в блиндаж и т. п. В то же время, чувствуя пассивность наших подразделений, противник усилил свой огонь, и передвижение бойцов на нашей стороне чрезвычайно затруднилось, причем на довольно значительную глубину.

Стало ясно, что допущена ошибка, позволившая врагу взять огневую инициативу в свои руки. Тогда подразделениям было приказано резко повысить активность всех огневых средств. Командиры стали выделять группы стрелков и пулеметчиков для обстрела тех или иных огневых точек врага, его окопов и траншей. Чтобы не раскрывать систему обороны, была широко использована стрельба с временных или ложных позиций. Ночью отделения стрелков с ручными пулеметами или расчеты станковых пулеметов отползали в сторону от своего постоянного расположения и устраивали здесь позиции, соединяя их ходами сообщения с основными. То же самое делали расчеты отдельных минометов и орудий. Огонь велся ночью и днем. Если противник засекал временные позиции и начинал сильно обстреливать их, наши группы возвращались назад по ходам сообщения. Отход совершался только по сигналам командиров подразделений.

Подобные позиции создавались одновременно на различных участках полка. В результате каждый день вводилось в бой большое количество огневых средств. При этом не всегда практиковался обстрел определенных целей. Бывало и так, что бойцы вели огонь наугад по подозрительным местам или по тем участкам вражеских позиций, откуда немцы пытались обстрелять нас. Нередко стрельба производилась просто для того, чтобы над неприятельским расположением не переставали жужжать наши пули. Конечно, по всяким замеченным скоплениям противника и одиночным его солдатам открывался прицельный огонь. Никакого самотека в этом деле не было. Командиры ставили перед группами различные огневые задачи, не стесняя, однако, инициативы младшего командного состава и самих бойцов.

Естественно, что противник не оставался в долгу. Он обрушивал на различные участки нашей обороны сильный огонь артиллерии и минометов. Было заметно стремление немцев нащупать наши временные позиции, но они часто менялись, и тогда немцы били по пустому месту. В конечном итоге огневая инициатива перешла в наши руки, и тут большую роль сыграло пехотное оружие.

Следует отметить особое значение ложных позиций. О них порою вовсе забывают. Как известно, эти позиции создаются, чтобы ввести противника в заблуждение и скрыть от него наш истинный рубеж обороны. Но они теряют всякий смысл, если с них не вести огня. Ложные позиции нужно всемерно использовать для активизации огневого воздействия на противника.

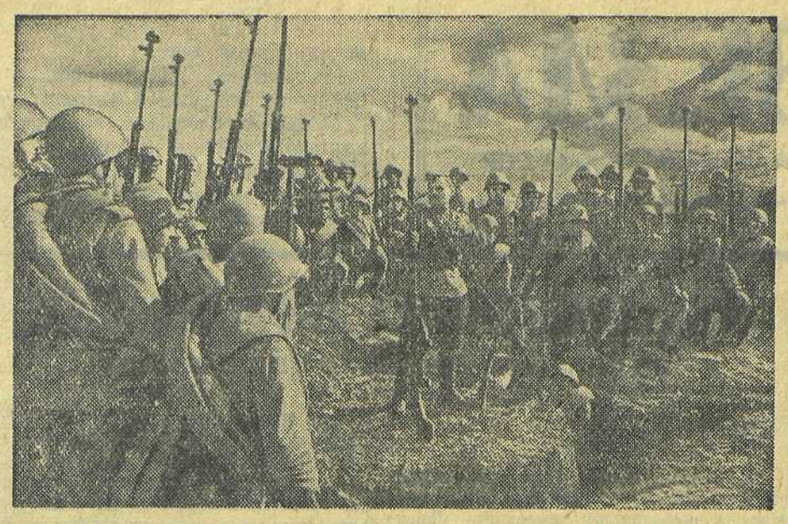
Огневая пассивность некоторых стрелковых подразделений об'ясняется не только боязнью обнаружить себя. Иногда здесь сказывается недостаток опыта, если, скажем, во главе роты стоит командир, не имеющий необходимых навыков в организации пехотного огня и в управлении им. Бывают случаи, когда перед ротой находится совершенно открытая вражеская траншея, а по ней не стреляют, хотя по открытой траншее особенно выгодно стрелять из винтовок, пулеметов и минометов. Когда и как вести по ней огонь, должен определить командир, и действительность этого огня будет зависеть от его искусства.

Если, например, не организовать работу наблюдателей в отделениях, взводах и ротах, трудно будет обнаружить цели в траншее, особенно идущей в глубину. Плохое наблюдение обычно и порождает примитивное использование огня. Но если наблюдение поставлено хорошо, сигнализация тоже, тактико-технические данные оружия изучены достаточно, командиру уже нетрудно видоизменять огонь, сосредоточивать его, распределять, переносить с одной цели на другую. Эти навыки нужно приобретать, находясь в обороне. Тут активизация обороны и задачи обучения тесно переплетаются.

Затронем еще один вопрос общего характера, имеющий порой большое значение в борьбе за огневую инициативу. Обстановка нередко складывается так, что позади части, расположившейся на совершенно открытой местности, имеется выгодный рубеж. С этого рубежа можно эффективнее использовать пулеметы, минометы, орудия, отсюда удобнее наблюдать. Спрашивается, стоит ли при таких условиях располагать свои основные силы на местности, совершенно открытой, хотя она и отвоевана в процессе наступления. Нам кажется, что старший начальник должен смело подходить к решению этого вопроса. Если он видит, что лучше отвести основные силы метров на 300—400, он должен это сделать, но при этом обязательно следует оставить впереди сильное охранение и отдельные очаги сопротивления, нужно в любую минуту быть готовым, чтобы отразить попытку неприятеля захватить эти позиции. С закрытого рубежа можно выбрасывать вперед орудия для стрельбы прямой наводкой, станковые и ручные пулеметы, а быть может, и стрелков. Эти группы, периодически выдвигаясь вперед, будут решать различные огневые задачи. Таким образом врагу не будет уступлено и пяди отвоеванной земли.

Майор А. СВИРИДОВ,
командир N стрелкового полка.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Гвардии старший лейтенант В. Куликов показывает бойцам, как вести огонь из противотанкового ружья по самолетам противника. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Как был отбит вражеский налет

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Разведав один из наших аэродромов, немцы сделали попытку произвести внезапный налет. К концу дня 18 «Юнкерсов-87», прикрываемые восемью «Мессершмиттами-109» и четырьмя «Фокке-Вульф-190», с приглушенными моторами цепочкой подошли к аэродрому на высоте 4.500 метров. Затем они планировали до 2.000 метров и, перейдя в пике, начали сбрасывать бомбы. При этом часть вражеских истребителей старалась блокировать аэродром.

Несмотря на то, что над аэродромом висели немецкие истребители, в воздух поднялись две группы наших ЛАГГ'ов. Завязался групповой воздушный бой, изобилующий острыми положениями. ЛАГГ'и отогнали от аэродрома группу вражеских истребителей, причем одна немецкая машина была сбита.

Тем временем в воздух взлетело еще 12 «Яковлев-1», которые также ринулись на воздушного противника. Немцы пытались вести бой на вираже и вертикалях, оттягивая наших летчиков в свое расположение и стараясь набрать большую высоту. Однако все их усилия были безуспешны. Летчик Мещеряков, не уклоняясь от виража, атаковал «Мессершмитт-109» с хвоста и сбил его. Летчик Кияченко атаковал и поджег другой вражеский истребитель на вертикали. Дравшийся в другой группе летчик Пчелкин, устремившись на выручку товарищу, вывел из строя еще один «Мессершмитт». Летчики Танус и Шумыкин совместной атакой уничтожили один «Фокке-Вульф-190».

Потеряв пять самолетов, немецкие истребители поспешили выйти из боя. Наши «Яковлев-1» потерь не имели. Ущерб, нанесенный бомбометанием, был совсем незначителен.

Самоходные орудия в огневых боях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке фронта время от времени вспыхивают ожесточенные огневые бои. В этих боях видную роль играет наша самоходная артиллерия. Ее орудия огнем прямой наводкой разрушают немецкие укрепления, наносят противнику чувствительные удары. Боевая эффективность самоходных орудий заключается в их маневренности по фронту и неуязвимости.

В течение нескольких дней артиллеристы вели пристальное наблюдение за линией обороны немцев, изучали расположение их дзотов. Разведчикам батареи старшего лейтенанта Григорьева удалось установить, что за оврагом, где проходит первая линия укреплений противника, расположен дзот с четырьмя амбразурами. Ночью артиллеристы прибыли на заранее подготовленные огневые позиции, а с рассветом открыли беглый огонь по дзоту. Четыре снаряда угодили прямо в амбразуры. В результате были уничтожены дзот и находившиеся в нем два станковых пулемета и крупнокалиберный миномет с прислугой. Немцы даже не успели обстрелять орудие лейтенанта Смирнова, как оно благополучно перекочевало на новые огневые позиции.

В тот же день на другом участке орудие лейтенанта Морозова уничтожило дзот и находившийся там пулеметный расчет. Когда немцы, обнаружив орудие, открыли огонь, наши артиллеристы совершили удачный маневр, а затем огнем уничтожили пушку противника.

ВЫЛАЗКА РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Перед разведывательной группой, возглавляемой старшим лейтенантом Завьяловым, была поставлена задача захватить контрольных пленных. Неоднократные попытки подойти к немецким блиндажам скрытыми подступами не удавались, так как противник всё время был настороже. Поэтому командир разведывательной группы решил на этот раз избрать об'ект нападения на том участке, где немцы чувствовали себя неприступными и не ожидали действий наших разведчиков. В течение двух суток велось непрерывное наблюдение за противником, изучалась местность, составлялась схема расположения обнаруженных огневых точек, выявлялись их сектора обстрела.

Об'ектом нападения была выбрана высотка, на гребне которой располагались немецкие траншеи, стрелковые ячейки и пулеметные точки противника, а справа и сзади ее — дзоты. Подход к высотке с фронта затрудняли две небольших заболоченных речки. И всё же захват языка намечалось произвести именно здесь.

С наступлением ночи выделенная для поиска группа сапер и разведчиков быстро навела штурмовые мостики через речки, а затем трое бойцов незаметно подкрались к дзоту и по установленному заранее сигналу тремя противотанковыми гранатами взорвали его. В этот момент разведчики захватывающей группы под руководством гвардии сержанта Демичева прошли по разминированному проходу к высотке и забросали пулемет и траншеи противника гранатами. Гвардии ефрейтор Карнаухов, подскочив к немецкому солдату, вырвал из его рук пулемет. Подбежавшие разведчики схватили и связали пулеметчика. Внезапно застрочил другой вражеский пулемет, но его тотчас уничтожили разведчики поддерживающей группы.

Захватив пленного, пулемет и другое оружие, разведчики отошли в расположение наших частей, не понеся при этом никаких потерь. В бою на высотке было уничтожено 18 немецких солдат.

Обучение курсантов танковых училищ

Ограниченные сроки подготовки будущих командиров в танковых училищах и учебных частях требуют особого подхода к методу их обучения. Главное и решающее здесь — учить только тому, что потребуется на войне, и при этом делать всё так, как это делается на войне.

На первый план выдвигается практический метод обучения. Он требует особенно четкой организации занятий, максимального использования учебных агрегатов и пособий, оружия и материальной части с таким расчетом, чтобы каждый обучающийся имел всё необходимое для приобретения хороших боевых навыков.

Требование наглядно обучать тому, что нужно на войне, обязывает командиров и преподавателей систематически осваивать опыт войны, накапливать его, обобщать и передавать учащимся. Большую пользу в этом деле могут оказать командиры и курсанты, побывавшие в боях. Надо лишь правильно и умело использовать их знания и навыки в училище. Например, не будет зазорным, если командир или преподаватель, не имеющий достаточного боевого опыта, поставит ряд вопросов фронтовикам, чтобы они ответили, как тот или иной прием выполняется в бою.

Многие танковые училища — Ульяновское, Харьковское и другие — правильно подошли к разрешению этой задачи. В этих училищах не только организуются беседы с участниками боев и используется их опыт, но также ведется обширная переписка с бывшими курсантами, находящимися теперь на фронте.

Вот что пишут фронтовики курсантам Харьковского танкового училища: «Вы будете находиться в стальной коробке, где спросить совета не у кого. Поэтому сейчас, пока у вас есть возможность, приучайтесь самостоятельно мыслить и не ждите подсказки товарища, решительно во всем старайтесь добиться результата сами, без посторонней помощи».

Фронтовики дают советы и преподавателям: «Заставляйте ваших питомцев думать самостоятельно, приучайте их к самостоятельности. Самое главное — проводите все занятия на местности в любую погоду, особенно в ночное время, учите курсантов грамотно читать карты, составлять донесения. Особое внимание обратите на взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и авиацией, на танковую разведку. По огневой подготовке — не указывайте курсантам дистанцию и боковые поправки, а заставляйте обучаемых делать всё это при выходе на линию огня».

Больше практики, самостоятельности в работе курсанта — к этому в основном сводятся пожелания фронтовиков, заслуживающие самого пристального внимания. Кстати сказать, к таким же выводам приходят и преподаватели, побывавшие на стажировке в действующих частях. Умелое использование опыта этих преподавателей тоже поможет значительно улучшить обучение в танковых училищах.

Короткие сроки обязывают командиров и преподавателей четко и целеустремленно организовать учебный процесс, чтобы не тратить времени на второстепенные вопросы. Будущему командиру-танкисту важно, прежде всего, изучить и практически освоить главное, без чего он не сможет стать полноценным командиром. Постараемся вкратце указать, что же именно.

Опыт боевых действий танковых экипажей, подразделений и частей обобщен в ряде уставов и наставлений. Первая задача тактической подготовки курсанта-танкиста и состоит в том, чтобы он отлично знал эти уставы и наставления, правильно понимал их и умел применять на практике.

Сила танков заключается в мощном огне и в стремительной атаке. Основной вид воздействия танков на противника — стрельба с хода. Следовательно, в огневой подготовке курсантов, после первого же занятия по изучению танкового оружия (боевое отделение танка), нужно планомерной тренировкой прививать навыки работы при оружии. По мере прохождения программы последовательно усложняется об'ем тренировки. Начав с посадки и приведения оружия в положение «к бою», курсант постепенно начинает связно выполнять все приемы наблюдения и производства выстрела с места, с коротких остановок, с хода.

На практические стрельбы можно допускать курсантов лишь после тщательной индивидуальной проверки навыков, необходимых для самостоятельного решения огневой задачи. Все действия курсанта при оружии должны быть проверены и строго оценены. Пребывание курсанта на полигоне необходимо полностью использовать для практики в действиях при оружии, в наблюдении за полем боя, глазомерном определении расстояний до целей, применении правил стрельбы и т. д.

Опыт войны требует, чтобы танковая атака производилась на максимальных скоростях. Танкисты должны при этом действовать смело и решительно, нанося внезапные удары врагу. Тут нужны такие качества, как инициатива, военная хитрость, стремление к взаимной выручке, нужны четкое взаимодействие с другими родами войск, тщательная разведка поля боя, противника и его огневой системы, безупречное овладение радио, как основным и постоянным средством связи в танковых частях. Всему этому нужно учить будущих командиров практически, т. е. в поле, на материальной части, давая больше тренироваться в стрельбе с хода, в ориентировке на местности, в решении огневых и тактических задач.

Большую роль в совершенствовании практических навыков курсанта играет комплексный метод обучения, когда боевая машина одновременно используется для выполнения ряда учебных задач: вождение по пересеченной местности, решение несложных тактических вопросов, тренировка в наводке по быстро появляющимся целям, организация радиосвязи. Обучаемого, который быстро и сноровисто справляется со всеми заданиями комплекса, можно считать готовым к бою.

Наряду с перечисленными вопросами командиру-танкисту надо отлично знать материальную часть танка, правила и нормы его эксплоатации и обслуживания. Парки и мастерские в училищах должны обеспечить выполнение этой учебной задачи. Занятия в парке у боевой машины нужно организовать так, чтобы ни один курсант не остался без практической работы. Наиболее оправдал себя в данном случае метод организации занятий по подгруппам в 4—5 человек, когда каждой подгруппе дается определенное задание с последующей сменой рабочих мест.

Практический метод изучения техники означает, что не только теорию, но и самое устройство этой техники, взаимодействие частей или работу систем следует проходить в строго минимальном об'еме, необходимом для сознательного поддержания техники в постоянной исправности. Поэтому основой обучения и здесь должен быть показ с немедленным закреплением того или иного технического приема самостоятельной работой обучаемого. В процессе всей учебы надо повторять каждый прием возможно чаще, чтобы он перешел в прочный навык.

Помимо того, что на практическое изучение техники отводится львиная доля учебного времени, надо всюду и везде тренироваться в важнейших технических приемах. Это значит, что техническую подготовку следует вкрапливать во все другие разделы обучения. Только таким путем можно воспитать грамотного командира-танкиста при сокращенных сроках его подготовки. Курсанты очередного выпуска должны быть прикреплены к танкам в курсантские роты на 5—10 дней для практической работы в качестве механиков-водителей, младших командиров, помощников командиров взводов и т. д.

Полковник С. ЯКИМОВ.

О некоторых особенностях воздушной тактики немцев

На фоне военных событий весны этого года довольно выпукло вырисовываются некоторые особенности воздушной тактики немцев. Большое воздушное сражение на Кубани, ряд ожесточенных боев в воздухе на других участках фронта — всё это дает множество примеров, характеризующих нынешние действия германского воздушного флота.

Прежде всего отметим исключительно сильное массирование авиации всех видов при ударах по любой цели. Чтобы достигнуть в определенный момент такого массирования на том или другом участке фронта, немцы, кроме широкого аэродромного маневра, практикуют воздушный маневр. Суть его заключается в следующем: группы немецких бомбардировщиков, базирующихся на разных аэродромах, значительно удаленных от данного участка фронта, вылетают по определенному боевому расписанию и появляются над целью в одно время или, по крайней мере, за короткий промежуток времени. Например, недавно в одном районе немцы организовали подобным образом удар нескольких сотен бомбардировщиков по полю боя. Налет продолжался всего 20—25 минут. Многие бомбардировочные группы приходили к цели с аэродромов, расположенных далеко от нее как по фронту, так и в глубину.

Воздушный маневр — мера вынужденная. Дело в том, что наша воздушная разведка нередко вскрывает переброски вражеских авиачастей, и аэродромы их нового базирования подвергаются мощным ударам со стороны нашей бомбардировочной и штурмовой авиации. Поэтому скрытное сосредоточение крупных воздушных сил с помощью аэродромного маневра в его чистом виде крайне затруднительно для немцев.

Надо отметить, что воздушный маневр, требующий высокой организации действий и четкого управления, далеко не всякий раз удается немцам. Известен недавний случай, когда, по замыслу немецкого командования, должен был состояться крупный одновременный налет нескольких бомбардировочных эскадр на один важный железнодорожный узел. Однако ряд организационных неполадок, метеорологические условия, а также действенное сопротивление средств нашей противовоздушной обороны помешали врагу осуществить свой замысел. Только одна эскадра из пяти, намеченных планом, проникла на подступы к цели, где и была рассеяна.

Сочетая аэродромный маневр с воздушным, немцы иной раз сосредоточивают весьма крупные силы на участках ответственных наземных боев. Делается это следующим образом. Истребители, у которых ограничены бортовые запасы горючего, заблаговременно накапливаются в районе предстоящих действий, используя для базирования сеть прифронтовых аэродромов. Часть бомбардировщиков тоже перелетает на передовые аэродромы, с которых легче осуществлять взаимодействие с наземными войсками. Для этой цели немцы обычно используют эскадры, входящие в так называемый «корпус ближнего боя». Личный состав этих эскадр имеет специальную подготовку и предназначен для тесного сотрудничества с пехотой и танками. Основная же часть вражеской бомбардировочной авиации действует на основе воздушного маневра.

В зависимости от воздушной ситуации и цели действий боевая работа немецких самолетов над полем боя носит двоякий характер. В одних случаях немцы пытаются массированным натиском истребителей вытеснить наши самолеты с поля боя, а затем действовать бомбардировщиками, прикрытыми сильными группами истребителей обеспечения. Если же у них ощущается недостаток в истребителях, то они допускают самостоятельное массирование бомбардировщиков почти без прикрытия.

Массированный истребительный натиск состоит в одновременном появлении над полем боя весьма крупных групп истребителей. Каждая из этих групп эшелонируется по высоте и в глубину с таким расчетом, чтобы она могла вести бой самостоятельно. Кроме того, командиры групп связаны между собой по радио.

Задачи истребительных групп различны. Некоторые из них смешанные, но состоящие преимущественно из наиболее сильных самолетов-истребителей — «МЕ-109г» и «ФВ-190», главным образом, ведут бои с нашей истребительной авиацией. Бои предлагаются немцами на различных высотах и строятся на сочетании вертикального и горизонтального маневра. Расчет такой: связать боем возможно большее количество наших истребителей. С этой целью немцы в ходе группового боя часто высылают отдельные четверки и шестерки наиболее опытных летчиков, чтобы перехватить на пути к очагам боя подходящие свежие силы наших истребителей.

Другая, несколько меньшая, часть немецких истребителей, участвующая в предварительной борьбе за воздух над полем боя, имеет своей главной целью контратаки против наших бомбардировщиков и штурмовиков. Атакуя наши штурмовые самолеты, немцы за последнее время стали применять ряд новых приемов. К числу их надо отнести часто практикуемый теперь способ атаки пеленгом. Вот конкретный пример подобной атаки.

Группа «ЛАГГ-3» прикрывала эшелон самолетов «Ильюшин-2», действовавших над полем боя. В районе цели наши летчики были встречены отрядом немецких истребителей. Часть немцев, по обыкновению, постаралась связать боем «ЛАГГ-3» и отвлечь их от штурмовиков. Однако с штурмовиками неотступно следовала небольшая группа непосредственного прикрытия под командованием капитана Черкашина. «Мессершмитты», выстроившись правым пеленгом, ринулись в атаку. Такое построение боевого порядка давало немцам некоторые выгоды. Во-первых, группе Черкашина, находившейся слева, трудно было отсекать атакующие немецкие самолеты, так как она сразу ставила себя под удар очередного истребителя. Во-вторых, атакующий вражеский самолет был защищен следующей машиной, идущей в пеленге. И, наконец, в-третьих, враг имел возможность последовательно бить по цели.

Капитан Черкашин умело парировал этот прием немцев. Он решил отсекать вражеские истребители одновременным ударом с двух сторон. Выделенная пара «ЛАГГ-3», ведомая младшим лейтенантом Морозовым, заходила в контратаку справа, а сам Черкашин с остальными летчиками отсекал врага слева. Обе группы отсечения держали между собой зрительную связь и поддерживали друг друга огнем. Действуя так, капитан Черкашин обеспечил безопасность сопровождаемых штурмовиков, отсек немцев и сумел сбить два «Мессершмитта». Для большего эффекта в парировании этого приема противника следует, помимо одновременной контратаки с обеих сторон, выделять свободную пару истребителей. Находясь сверху, она дополнительно прикрывает летчиков, идущих на отсечение немецких самолетов.

В тактике немецкой бомбардировочной авиации, как уже сказано выше, всё сильнее проявляется стремление к крупным массированным ударам, одновременно наносимым многими группами самолетов на узком участке фронта. Добиваясь с помощью воздушного маневра внезапности действий, немцы подчас практикуют самостоятельные налеты бомбардировщиков без сопровождения. В связи с этим они несколько изменили боевые порядки бомбардировочных групп. Типичной является теперь группа «Юнкерсов» или «Хейнкелей», насчитывающая в среднем 30—40 машин и летящая в плотном строю. В зависимости от характера цели (ее площадных размеров) эти группы летят или в общем широком строю, или кильватерным боевым порядком, по 9—12 самолетов в отряде. В некоторых случаях количество бомбардировщиков в группе увеличивается до 60—80.

Этот прием, очевидно, вызван активными действиями наших истребителей, связывающих в больших воздушных сражениях основную часть вражеской истребительной авиации. Поэтому они стараются компенсировать истребительное прикрытие увеличением числа бомбардировщиков, полет которых организуется на основе тесной огневой связи между самолетами и отрядами. Нашим истребителям нелегко разбивать плотный строй большого количества бомбардировщиков на мелкие группы, чтобы последовательно уничтожать их. Однако опыт показывает, что правильное ведение боя позволяет справляться и с такими крупными группами бомбардировщиков. Например, в одном воздушном бою на Кубани наш патруль под командованием майора Шмелева дрался с двумя эшелонами немецких бомбардировщиков. Хотя у противника насчитывалось более 60 машин, патруль сбил 10 «Юнкерсов», а остальные не подпустил к цели.

События в этом бою развивались так. Сначала воздушный патруль встретил 35 «Юнкерсов». Они, подойдя ближе к цели, перестроились в непрерывную колонну с дистанциями не более ста метров звено от звена. Майор Шмелев, оставив часть истребителей для прикрытия, повел ударную группу в атаку. Поскольку боевой порядок немцев был растянут, наши летчики атаковали его парами сразу в нескольких местах. Ведя пулеметный огонь с близких дистанций, они заставили немцев дрогнуть и развернуться, путая строй, в обратную сторону. Воздушный патруль преследовал врага до тех пор, пока вся группа «Юнкерсов» не была окончательно рассеяна. На земле образовались костры — это горели сбитые немецкие машины.

Через несколько минут в том же районе появилось еще 30 немецких машин, идущих в плотном, компактном строю. Находясь ниже немцев, майор Шмелев набрал со своей группой высоту, а затем всем воздушным патрулем атаковал противника в центр его боевого порядка. Этот сосредоточенный удар сразу вывел из строя несколько вражеских самолетов. Немцы стали терять огневую связь и через несколько минут вынуждены были рассыпаться вплоть до перехода на бреющий полет. На преследовании было сбито еще несколько машин. Эта двойная победа над крупными группами бомбардировщиков примечательна еще тем, что воздушный патруль майора Шмелева состоял из немногих истребителей. Их успех явился следствием тактически правильно построенных атак, огня с коротких дистанций, широкого применения вертикального маневра.

Для действий немецкой бомбардировочной авиации над полем боя за последнее время характерно довольно частое появление небольших отрядов, атакующих наши наземные войска с низких высот или с бреющего полета. С этой целью немцы применяют свой несколько модернизированный «Юнкерс-87», названный ими «противотанковым самолетом». На нем установлены две автоматические пушки, немного увеличена скорость (до 320 километров в час), а также полетное время. Эти нападения вражеских самолетов с низких высот или с бреющего полета не могут не вызывать ответных мер со стороны нашей авиации и средств противовоздушной обороны. К числу таких мер, в частности, надо отнести успешно практикуемое на некоторых участках фронта заграждение воздушных патрулей на низких высотах. К борьбе с немецкими штурмовыми самолетами привлекается наш «Ильюшин-2», имеющий весьма сильный бортовой огонь. Одновременно практикуется участие всех огневых средств пехоты в стрельбе по низколетящим самолетам.

Стремление немцев к массированным действиям авиации сказывается не только над полем боя. В последнее время большинство нападений с воздуха на наши коммуникации, железнодорожные узлы и города также носит характер последовательных налетов крупных бомбардировочных сил. Днем немцы идут эшелонами, насчитывающими до ста и более самолетов в каждом, а ночью — мелкими группами или в одиночку, один за другим, причем на основные цели направляются большие подразделения. Для дневных нападений на города и железнодорожные об'екты немцы тщательно выбирают условия погоды, стараясь максимально использовать более благоприятную воздушную обстановку.

Участие в налетах крупных сил вражеской авиации ставит перед всеми средствами нашей противовоздушной обороны ряд ответственных задач. Речь идет о хорошо организованной системе зенитного огня, о взаимодействии истребителей, обороняющих данный об'ект, с зенитчиками и с соседями, о темпах и характере воздушного боя, который должен быть активным, наступательным, об умелом управлении боем и своевременном наращивании сил за счет резервных подразделений. Отражение налета немецких бомбардировщиков на город или железнодорожный узел — это не один скоротечный бой, а нередко крупное воздушное сражение, непрерывно продолжающееся несколько часов. Пристально следя за ходом событий, улавливая и осмысливая отдельные приемы вражеских летчиков на общем фоне их действий, наши авиационные командиры всегда сумеют своевременно найти эффективные способы для парирования вражеских ударов с воздуха и нанести врагу крушный ущерб.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Окопная быль

Был у нас во взводе такой случай. Я на «дегтяреве» первым номером работал, а напарником, вторым номером и заместителем — Григорий Камышников. В армию он из запаса пришел. До войны музыкантом был. В джазе на большом и малом барабане наяривал и во всякие дудки, пищалки дул. Назывался он по-ихнему «ударником», в деле своем был дока и незаменимая личность. Наш «дегтярев» тоже инструмент ударный. Как ударит густой очередью, так немецкие слушатели аж на небо возносятся. Камышников к новому инструменту пристрастился. Только всё на однообразие мелодии жаловался и, как мог, душу отводил. На перекурку сядем, а он в отделении ложки соберет и—пошла чесать! Ложки у него в пальцах словно живые. У каждой свой голос. Языком да губами поможет и шпарит себе всякие мелодии. У кого характер полегче, тот не стерпит: в пляс ударится, не удержишь. Гребенка ему под руки попадется, запоет, как скрипка, — чего душа желает — по заказу. Такая у него душа была — чего коснется, всё у него поет. Лежит в окопчике, а рядом ивовый куст. Срежет ветку ножиком, поколдует — дудка получилась. Подует в дудку — поет. Заночуем в немецком блиндаже. Наберет по углам пустых бутылок, воды нальет куда больше, куда меньше, рядком поставит, тронет палочками — поют бутылки. Незаменимый человек был во взводе. В начале войны, когда кисло нам приходилось, бел свет иной раз не мил был, учудит он что-нибудь со своими дудками-гребенками, и оттает солдатская душа.

Ребята его Капельдудкой прозвали. Был он человек мягкой души, не обиделся. Стал на «капельдудку» отзываться, словно иного имени у него и от рождения не было. Вошел он у нас в части в большую славу. Из чужих рот иной раз целые делегации приходили просить, чтобы мы им Капельдудку на вечерок взаймы уступили.

Поскольку Капельдудка моим напарником был, я против других больше за них всяких причуд видел. А самая главная причуда у него в левом кармане гимнастерки лежала. Была это маленькая, черная записная книжка, вроде тех, в которые телефоны записывают. Никогда он с этой книжечкой не расставался. «Мессера» над огневой расшмыгаются, он, чуть свободную минутку выберет, сейчас книжку из кармана и что-то строчит. Влепят немцы по нашей огневой хорошую очередь из пулемета, он опять строчит. Артподготовка начнется, кругом светопреставление, а он, гляди, миг урвал, над книжкой нагнулся.

Спрашивал я его, шутя, мол, духовное завещание что ли потомкам строчишь, Григорий? Улыбнется несмело, книжку в карман спрячет и скажет:

— Это моя тайна, Вася! Если меня немец ухлопает, а ты живь будешь, сделай мне братскую милость, вынь из кармана эту книжку, в ней лежит письмо к матери. А книжку отошли по адресу, который в ней написан. Обязательно отошли. А то вроде как я половину дела на войне не сделаю.

Много мы вместе с Капельдудкой километров протоптали и на восток и на запад. Много патронов извели. Много нашей, русской, земли саперными лопатками, как кроты, изрыли. На всю жизнь сердцем к сердцу приросли. Привык я к его чудачеству с книжкой. Делал вид, что не замечаю и вопросами больше не докучал.

Когда прошлым летом Карманово брали, лишился я своего закадычного напарника. Срезал его в перебежке немецкий автоматчик. Своими пальцами я брату названному веки смежил. Завет его вспомнил. Книжечку, пулей насквозь пробитую, от крови мокрую, из кармана вынул, в свой переложил.

После боя похоронили мы нашего Капельдудку в отдельной могиле под большим дубом, у поворота дороги. Много народу собралось проводить певучего человека в последний поход.

Вечером письмо завещанное начальнику полевой почты снес, в собственные руки отдал, чтобы не затерялось где. Возвратился во взвод и стал книжку товарища убитого листать. Больше половины листочков в книжке были исписаны непонятными каракулями. Вдоль листочков линейки аккуратно вычерчены тонким карандашом, а по линейкам, как ласточки на проводах, закорючки разные посажены. А между ними мелко написанные простым человеческим языком строчки попадаются. Насчет закорючек догадался я, что это ноты, только понять ничего не понял. Стал простые слова читать. Вот какое было там написано:

«Эшелон на фронт идет. Колеса стучат на стыках. Притормозили. Буферные тарелки лязгают. Отдаленный гул самолетов. Резкое торможение. Тормоза воют». И дальше всё так же, про то, как «Юнкерсы» идут в пике, как бомбы свистят, как разрывы гремят, и про «Мессершмитты», и про артобстрел, и как воет ветер в бойнице дзота, и как старуха над убитой дочкой причитает.

Прочитал я всё и мало что понял. Стал дальше книжку листать и на предпоследней страничке вот что прочел:

«Товарищу, который снимет эту книжку с моего трупа.

Именем твоей матери, жены и ребят заклинаю: исполни мою предсмертную просьбу! Сохрани эту книжечку и отправь в Москву, в Союз композиторов!»

Всё это крупными буквами написано и с восклицательными знаками, а дальше мелко и разборчиво:

«Товарищи композиторы! Не посмейтесь над маленьким оркестрантом, который любит музыку больше жизни. Сидя в вагоне воинского эшелона, везущего меня на фронт, подумал я о том, что началась война, о которой человечество до скончанья века будет помнить. И будут люди будущих времен умом и сердцем ловить каждое слово об этой войне, захотят представить себе, как всё это было в жизни. Писатели будут писать романы. Художники будут писать картины. А композиторы будут писать симфонии. И показалось мне, что вдруг будущий Бетховен или Чайковский, который напишет великую симфонию о нашей жизни и подвиге, не попадет на войну, не послушает своими ушами, как она грохотала, кричала, ликовала, рыдала, радовалась и гневалась. И решил я в меру скромной своей силы помочь хоть чем-нибудь великому мастеру будущего в его священном труде. Решил в эту книжечку до конца войны, а если не доживу, то до того дня, когда найдет меня пуля, записывать на ноты звуковой мир войны. Может быть в этом хаосе жестоких звуков смерти и подслушает благородное сердце большого художника ноту, которая родит в его воображении образ его предка, шагающего через ночь, кровь и воющий металл.

Оркестрант Григорий Евгеньевич Камышников».

Когда к нам приехала бригада московских артистов концерт устраивать, передал я эту книжечку ихнему главному и от лица всего взвода просил его, чтобы непременно она по адресу попала.

К чему я тебе всё это рассказал? А вот к чему. Бывает — живет человек на свете. И все думают, он обыкновенный, а то и с причудью малость. И из одного котелка щи хлебают. И одной шинелью в землянке укутываются. Думают, все видят, да не видят ничего.

Так и наш Капельдудка. Жил среди нас. Пулеметчик был отличный. Забавник да развлекатель артельный. А умер он, заглянули в книжечку, которой и цена-то в лавке семь гривен по мирному времени. Заглянули и увидели душу такую просторную, что и края ей не видать, такую красивую, что и не налюбуешься ею никогда.

Ну, ты сам пойми! Бомбы кругом сыплются. Снаряды чуть не на каждом метре поле пашут. От пуль не продохнуть. А рядом с тобой лежит в окопе невидный человечек. Чуть передышка случится, книжонку из кармана вынимает, мусолит карандаш и будущему человечеству кружочками да закорючками письмо о страданьях наших, о подвиге нашем строчит. Строчит и о смерти не думает, потому что у него в сердце поет будущая жизнь, нашим страданьем и кровью оплаченная.

Вот тебе и Капельдудка!

А. СУРКОВ.

СПЕКТАКЛИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ

Сегодня Центральный театр Красной Армии начинает свои гастроли в Москве. Спектакли пойдут в парке ЦДКА. Художественный руководитель театра лауреат Сталинской премии народный артист республики А. Д. Попов рассказал нашему корреспонденту:

— Коллектив театра с большим творческим под'емом приступает к работе в родной Москве. Мы снова встретимся с взыскательным и чутким зрителем нашей столицы, мы снова увидим в стенах театра дорогих и близких нам людей — воинов Красной Армии. Наше волнение естественно.

— Свои гастроли мы начинаем постановкой пьесы А. Гладкова «Давным-давно». Это — наша новая работа. Находясь в Свердловске, на Урале, театр подготовил 7 новых спектаклей. Кроме того ряд прошлых постановок нашего репертуара был отработан заново.

— За полтора года своей работы на Урале, — говорит А. Д. Попов, — Центральный театр Красной Армии показал более пятисот спектаклей. Наши актеры, кроме того, вели большую концертную деятельность. В частях Уральского военного округа, в госпиталях, на заводах и агитпунктах они дали около 450 шефских концертов.

Особо следует остановиться на участии нашего театра в обслуживании бойцов и командиров действующей армии. На фронт мы отправили 11 концертных бригад, большая половина актерского состава вошла в них. Везде, на огромном протяжении линии фронта побывали наши актеры, своим мастерством вдохновляя доблестных воинов на героические подвиги. В общей сложности бригады ЦТКА дали на фронте более 1.300 концертов. Ряд участников фронтовых бригад награжден орденами и медалями.

А. Д. Попов в заключение сказал, что предстоящая работа театра будет направлена на создание таких спектаклей, которые отразят величие нашей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и славное прошлое русского народа.

ЗЕМЛЯ И НЕБО КУРСКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Навстречу врагу, воюющему в небе, с земли поднялся огненный еж наших зенитных батарей. Густая чаща вертикального огня огораживала Курск и его район. Ужаленный противник время от времени сверзался вниз, блестя пламенем гибнущей машины, освещая себе путь на погребение в земле.

Июньская ночь коротка для затяжного, мощного воздушного боя. Сражение вышло в утренний рассвет, и теперь битву можно было уже наблюдать глазами. Вот с большой высоты один за другим падают три немецких самолета. Позже нам сообщают, что их сбил всего один человек — капитан Романов, истребитель. Он сперва сшиб последовательно в воздухе пулеметными очередями две машины врага, потом у него истощился боезапас, и тогда капитан протаранил живым ударом своей машины третий самолет противника. Два наших самолета «Лавочкин-5» взяли в клещи одного «Мессера» и повели его между собой. «Мессер» выжимал из себя всю максимальную скорость, перегревая мотор на предельных оборотах, наши же «ЛА-5» шли без напряжения, имея в моторах запас мощности и, стало быть, скорости. Это настолько радовало наших летчиков, что они на некоторое время отсрочили гибель врага, желая, видимо, посоревноваться с ним ходом машин, но командиру, который увидел с земли столь странное соревнование, это не понравилось, и он запросил по радио:

— Чего медлишь, «Береза»?

— А пусть он пропотеет, товарищ командир, — ответил с неба «Береза». — Мы его доймем.

— Запрещаю этот пот, — приказал командир. — Одного пота — это мало ему.

— Сейчас добавлю, товарищ майор,—сказал летчик с высоты и во мгновенном маневре расстрелял «Мессера». Позже нашли в овсах легкие детали самолета, а тяжелые его части ушли глубоко в грунт, и земля затянулась над ними, хороня навсегда.

В те же сутки великого воздушного сражения в одной деревне, вблизи города Обояни, все жители стояли поутру на улице. Люди то вскрикивали от радости, то затихали в безмолвии. Они смотрели битву в воздухе наших истребителей с машинами неприятеля. «Мессершмитты» охраняли зазывающие, тяжело нагруженные бомбами, «Юнкерсы», идущие потоком над нашей землей. Один наш истребитель пробился к двум «Юнкерсам», шедшим рядом один к другому, тело к телу, обогнал их как стоячих, сделал фигуру и дал долгую одиночную очередь. Оба «Юнкерса» задымились и пали к земле, сраженные одной очередью одного самолета. Это был редкий удар — может быть, почти случайность, однако несомненно, что тут случай попал на мастера и мастер сумел им воспользоваться. Жители обояньской деревушки закричали на земле от радости, что гибнет враг, пугающий смертью наш народ.

Небо над Курском и его ближними и дальними окрестностями утихло, наступил новый день. На базарной площади в Ямской слободе, что находится на окраине Курска, началась обычная торговля молоком, махоркой, зеленью, лепешками — обиходными вещами. Жизнь есть первая необходимость, и с утра она вновь началась в Ямской слободе, в Курске, на железнодорожной станции — всюду, где ей угрожала гибель.

На краю того же Курска есть тихая улица, и в одном дворе там стоит покалеченная гулявшей здесь взрывной волной забытая машинная установка. По виду—это небольшая металлическая ветросиловая башня. Ветряная мельница приводила когда-то в движение массивный маховик, вращающийся на специальных подшипниках. В безвоздушном резервуаре — ради уменьшения трения воздуха — маховик запасал живую силу от мельницы и затем равномерно отдавал ее полезным рабочим механизмам — насосам, станкам, мельничному жернову, чему было потребно. Это — конструкция русского изобретателя Уфимцева, друга Максима Горького, человека с замечательной судьбой и редкой биографией. Близкое будущее воспользуется замыслом Уфимцева, и наш народ возьмет себе на помощь машину Уфимцева, чтобы скорее оправиться от немецкого разорения. Злодеи из срединной Европы пытаются смести с лица нашей земли и нашу жизнь, и нашу мысль. Однако сила народа, обращенная из созидательного мастерства в воинское искусство, несокрушима. В этом немец убедился в воздухе над городом Курском.

А. ПЛАТОНОВ.

г. КУРСК. (По телеграфу).

НАУЧНЫЕ ДИССЕРТАЦИИ ФРОНТОВИКОВ

Ученый совет Московского государственного университета им. Ломоносова присудил степень кандидата наук группе участников отечественной войны, специально прибывших с фронта в Москву для защиты диссертаций.

В ученой степени кандидата философских наук утвержден гвардии капитан В. Евграфов — участник героической защиты Сталинграда, награжденный медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда». Представленная им диссертация на тему «Революционный демократизм и его философское обоснование в работах Чернышевского» была признана одной из лучших диссертационных работ по истории русской философии.

Диссертацию на тему «Художественная литература фронта» защитил участник отечественной войны аспирант института мировой литературы Академии наук СССР Вертинский. Автор анализирует в своей работе собранные им оригинальные рассказы, стихи и письма красноармейцев, показывает их художественное, политическое и военное значение. Среди собранных материалов наибольший интерес представляет обработанная Вертинским автобиографическая повесть Зайцева — участника боев под Наро-Фоминском.

Ученая степень кандидата юридических наук присвоена Комарову — добровольцем ушедшему на фронт, автору 13 печатных трудов по вопросам права. (ТАСС).

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

Кто твой командир?

Под таким заголовком помещает красноармейская газета «Сталинский удар» (редактор З. Кирюшов) запись беседы гвардии старшего сержанта Скворцова с бойцами своего подразделения о командире батальона — гвардии капитане Грипассе. Рассказу отведена целая страница, иллюстрированная портретом капитана.

Каждое слово старшего сержанта дышит любовью к командиру батальона, верой в его умение и мужество, и эти чувства передаются молодым бойцам, только еще начинающим свой боевой путь в батальоне, уже покрывшем себя славой.

По-военному краткий, но яркий и насыщенный рассказ тов. Скворцова рисует обаятельный облик волевого, смелого командира, горячего патриота родины, подлинного отца своих бойцов.

Охарактеризовав вкратце жизненный путь капитана — крестьянина и рудокопа, выросшего из простого бойца в командира батальона, Скворцов рассказывает о том, каков он в походе. Батальон шел несколько суток без отдыха в сильный холод.

«Была страшная пурга, ветер валил на землю, и ноги вязли в снегу. Капитан ехал рядом с нами на коне. Ел только тогда, когда знал, что мы поели, спал только тогда, когда знал, что мы спим. Но вот однажды стал отставать красноармеец Битюцкий. Он не хотел ни с кем разговаривать и бормотал лишь, что больше ни шагу не сможет пройти. Тогда капитан сошел с коня и пошел рядом с Битюцким. Грипасс говорил с бойцом о его семье, вспоминал прошлое, мечтал о будущем. И будто случилось чудо: Битюцкий зашагал бодрей. За ночь они прошли рядом, командир с бойцом, нога в ногу, много километров».

Волнующе звучат слова старшего сержанта, когда он рисует командира в бою — в жаркие дни сентябрьского сражения на подступах к Сталинграду, в период наступления. Перед молодыми бойцами раскрывается история ордена Красного Знамени и медали «За отвагу», красующихся на полевой гимнастерке капитана.

Батальон защищал переправу, выдержал 3.000 самолето-вылетов немецких «Юнкерсов» — и устоял!

«Сам капитан проявлял чудеса храбрости. Он руководил боем, не уходя с КП, где разорвалось уже много мин. Под страшным огнем он приходил к бойцам в окопы, поддерживал их дух, дрался вместе с ними. Он сумел отбиться от десятка окруживших его немцев и остаться невредимым...»

Старший сержант говорит о наступательном бое, которым искусно управлял командир батальона. Он внушает своим слушателям веру в командира батальона, который однажды спас целую роту от уничтожения. Был случай, когда капитан под пулями больше километра нес на себе раненого бойца.

Свою яркую беседу тов. Скворцов заканчивает так:

«Товарищи молодые бойцы, я рассказал вам о нашем замечательном командире — гвардии капитане Грипассе. Вы слышали о том, как дрались под его командованием бывалые воины. Скоро и вам предстоит пойти в наших рядах на решительный бой. Сражайтесь же так, чтобы не померкла слава нашего батальона, чтобы вы стали достойными своего боевого командира».

Нужно всячески одобрить инициативу газеты «Сталинский удар», которая сделала нужное дело, напечатав запись беседы старшего сержанта Скворцова. Конечно, красноармейская газета не может рассказать бойцам о всех командирах. Но, помещая лучшую и наиболее доходчивую беседу, она учит людей, как надо популяризовать командиров среди молодых бойцов, внушать веру в тех, кто поведет их в бой.

Мощный удар нашей авиации по аэродромам противника

Вечером 10 и в ночь на 11 июня крупные соединения наших воздушных сил нанесли мощный удар по аэродромам противника. В налетах на вражеские аэродромы участвовало более 700 наших самолетов. Противник прикрывал аэродромы значительными силами истребителей, патрулировавших в воздухе. Наша истребительная авиация вступила в бой с немецкими истребителями и тем самым обеспечила возможность бомбардировщикам подвергнуть эффективной бомбардировке находившиеся на аэродромах самолеты противника.

В результате бомбардировки уничтожено и повреждено по меньшей мере 150 немецких самолетов. Кроме того в воздушных боях в районе аэродромов сбито более 10 самолетов противника. Наши летчики наблюдали огромное число пожаров в местах стоянки вражеских самолетов и в районе ангаров. Отмечены большие пожары и взрывы складов горючего и боеприпасов, расположенных вблизи аэродромов противника. С боевого задания не вернулись 19 наших самолетов.

Налет немецких самолетов на г. Горький

В ночь на 11 июня немецкие самолеты пытались совершить налет на г. Горький. Большая часть самолетов противника была рассеяна на подступах к городу. Несколько вражеских самолетов, прорвавшихся к городу, беспорядочно сбросили бомбы. Возникшие пожары жилых домов были быстро ликвидированы.

При отражении налета огнем зенитной артиллерии и в воздушных боях сбито 7 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

С'езд польских патриотов закончил свою работу

Второй день с'езда Союза Польских Патриотов проходил в столь же приподнятой полной энтузиазма атмосфере, как и первый.

Снова выступали солдаты и офицеры польской дивизии. Полковник Букоемский, бывший офицер армии Андерса, полковник Сивицкий заверили с'езд, что поляки будут драться до последней капли крови за освобождение своей родины.

Доцент Ягеллоновского университета в Кракове Станислав Скшешевский взволнованно рассказал о судьбе польской школы и польской культуры под немецкой оккупацией. Он говорил об убитых профессорах, об уничтоженных университетах, о разрушенных музеях и исторических древностях. Он сравнил все это с тем, как относилось к польской школе и польской культуре на территории Западной Украины и Западной Белоруссии Советское правительство, он рассказал о созданных Советской властью польских издательствах, театрах, школах, научных учреждениях. Собравшиеся с живейшей радостью встретили сообщение о помощи Советского правительства польским школам в Советском Союзе.

Писатель Сигалин передал собравшимся сердечный привет от детей из польской гимназии в Ленинабаде и их просьбу к командиру польской дивизии полковнику Берлингу, чтобы дивизия как можно скорее двинулась на борьбу за освобождение их родных домов, разоренных немцами.

Бывший депутат польского сейма и член правления партии «Стронництво Людове» Анджей Витос говорил о создании Советским Правительством специального Управления по оказанию помощи полякам в СССР и резко критиковал поведение Польского Посольства, которое не использовало тех возможностей социального обеспечения, какие предоставляло Советское правительство.

С'езд с энтузиазмом принял резолюцию, являющуюся идеологической платформой Союза Польских Патриотов, призывающую всех поляков в СССР об'единиться вокруг знамени борьбы с немецко-фашистскими оккупантами, борьбы не на жизнь, а на смерть за свободную, справедливую, демократическую Польшу, на борьбу плечом к плечу с народами Советского Союза и героической Красной Армией.

Собравшиеся постановили послать телеграмму товарищу **Сталину,** выражающую радость и благодарность за его отношение к делу освобождения польского народа, за его ободряющие поляков слова о возрождении после победы над немецко-фашистскими извергами сильной, независимой Польши.

С'езд послал также телеграммы **Черчиллю, Рузвельту** и **Бенешу,** говорящие о воле поляков в СССР принять участие в борьбе свободолюбивых народов против гитлеровских агрессоров.

Призывом всех поляков в СССР к борьбе, единству и труду для победы закончила с'езд Ванда Василевская.

В зале раздались торжественные звуки полонеза Шопена, сыгранного лауреатом шопеновского конкурса в Варшаве С. Калецким. Собравшиеся с глубоким волнением пропели польский национальный гимн «Еще Польска не сгинела» и «Присягу» — антинемецкую песню, являющуюся сейчас боевой песней польской дивизии.

На этом с'езд закончил свою работу.

Собравшиеся расходились глубоко взволнованные, в торжественно праздничном настроении. Часть их уезжает в польскую дивизию, часть возвращается на места для работы среди поляков в СССР.

ГВАРДЕЙЦЫ ГОТОВЯТСЯ К БОЯМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Используя затишье на фронте, части гвардейского соединения, которым командует тов. Кравченко, деятельно готовятся к решающим боям с немецкими захватчиками. Здесь каждая свободная минута используется для учебы. Пройден весь комплекс огневой подготовки.

Отработана также тема «Рота и батальон в обороне и наступлении». Все занятия, как правило, двусторонние, причем половина времени отводится на ночные действия. Учения максимально приближены к условиям боевой обстановки. Например, сторона, отрабатывающая оборону, выводится по боевой тревоге в район предстоящих действий. Тут она за ночь подготовляет рубеж: бойцы отрывают окопы полного профиля, устанавливают инженерные препятствия.

Все подразделения во время изучения темы «Оборона» по нескольку раз подвергались танковой атаке, танки утюжили окопы. Молодые бойцы практически убедились в том, что танки не страшны для тех, кто хорошо умеет бороться с ними, зарываться в землю. Как-то на одном из учений при прохождении танков через передний край обороны слегка завалило землей трех бойцов. Оказалось, что окоп в этом месте был шире положенного размера, гнезда вырыты неправильно.

В соединении хорошо организована командирская учеба. Так, в части, где начальником штаба подполковник Чекунов, все темы, намечаемые к проработке в подразделениях, предварительно проигрываются на картах и на местности. Нередко проводятся штабные занятия. На-днях состоялось занятие командиров частей, начальников штабов и начальников служб.

ПАРОХОДЫ-ГОСПИТАЛИ

Эвакопунктом, где начальником т. Коноплев, оборудован караван речных пассажирских судов и баркасов для перевозки раненых. Размещаются раненые в общих каютах на койках. Имеются отдельные каюты: для раненых в грудь, нейро-хирургических, челюстно-лицевых и т. д. Это сделано для того, чтобы создать наиболее квалифицированный медицинский уход за ранеными.

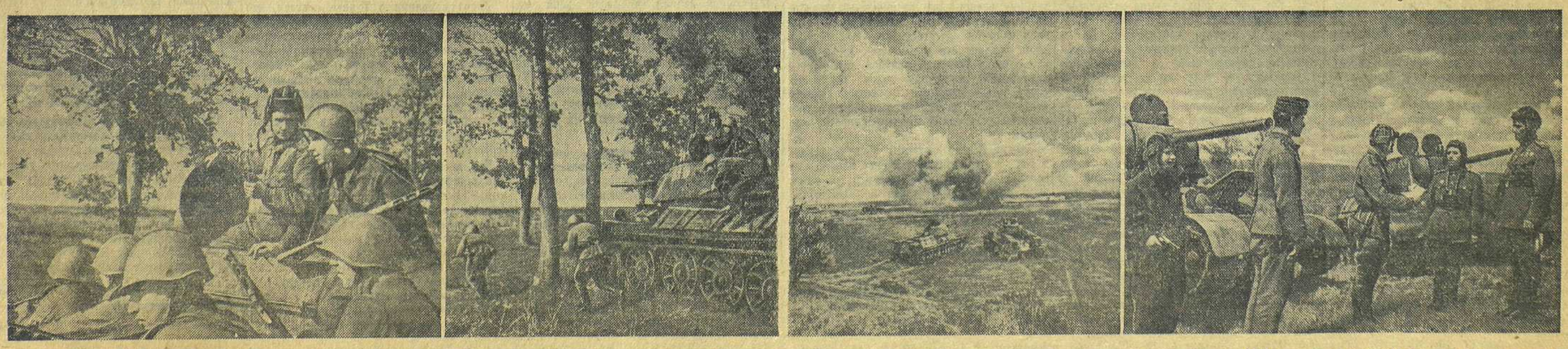
Санитарно-транспортные суда этого эвакопункта справедливо называют плавающими госпиталями. Они отлично оборудованы, имеют всё необходимое даже для оказания раненым сложной хирургической помощи, проведения аэро- и гелиотерапии. Перевязочные помещаются в зале-салоне, где много света, воздуха. На пароходах-госпиталях организовано также лечебное питание.

ВОЕННЫЙ СБОР ПОЛИТРАБОТНИКОВ

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ, 11 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Закончился пятидневный военный сбор работников политуправления фронта. В течение пятидневки по 10—11 часов в день политработники проходили военную подготовку. Занятиями руководили опытные командиры: тт. Прокофьев, Соколов и Бужин.

Большая часть времени была занята учебой в полевых условиях. На местности ставились задачи, отдавались приказания, составлялись схемы и т. п.

Помимо военно-тактических дисциплин, на сборе изучались боевое оружие, военная топография и др.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. N часть славится искусной организацией танковой разведки. На снимках: 1. Гвардии старший лейтенант Е. Красноцветов ставит задачу десанту автоматчиков. 2. Автоматчики приближаются к об'екту разведки. 3. Командир взвода разведки наблюдает из танка за ходом боя. 4. Привели пленного.

Снимки нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Уильям Ширер о перспективах войны

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, только что прибывший в Англию автор прогремевшей книги «Берлинский дневник» Уильям Ширер в интервью корреспонденту газеты «Дейли мейл» высказался о том, где и когда будет разбит Гитлер. Напечатанная газетой статья состоит из ответов Ширера на ряд поставленных ему вопросов.

Вопрос: «Сможем ли мы разбить Гитлера в этом году?»

Ответ: «Можем, но немцы, вероятно, продержатся всю зиму».

Вопрос: «Как можно достигнуть скорейшего поражения Гитлера?»

Ответ: «Вторжением на Европейский континент наиболее кратким и прямым путем».

Вопрос: «Каково ваше мнение о бомбардировках Германии, как средстве победы в войне?»

Ответ: «Есть риск, что мы можем переоценить это средство и я, безусловно, не верю в то, что война может быть выиграна только этим методом. Я принадлежу к числу тех, которые считают, что наилучший об'ект для бомбардировок представляет Берлин. Берлин является штабом всей оккупированной Европы. В связи с этим всякая атака противника против него имеет особое психологическое значение. Если бы на Берлин каждую ночь посылалось хотя бы всего три бомбардировщика просто для того, чтобы не дать немцам спать, то, по-моему, это имело бы огромный эффект. Чтобы не дать немцам привыкнуть к подобной тактике, следовало бы раз в неделю проводить действительно крупный налет».

Вопрос: «Что может Гитлер сделать в отношении Италии?»

Ответ: «По моему личному мнению, если державы оси окажутся в отчаянном положении, Гитлер бросит Италию и перейдет к оборонительной войне на укороченных линиях фронта в Центральной Европе».

Вопрос: «Можно ли ожидать внутреннего краха Германии до полного уничтожения ее армий на поле сражения?»

Ответ: «Как только руководители германской армии убедятся в том, что игра проиграна, они, как я считаю, попытаются изгнать Гитлера и всю его шайку. Если генералам это удастся, то, я думаю, они немедленно запросят об условиях мира — большая опасность, с которой мы должны будем встретиться. Что касается применения отравляющих веществ, то сам германский народ смертельно этого боится, а его военные руководители крайне скептически относятся к возможности одержания победы путем применения таковых».

Вопрос: «Что, по-вашему, сделает Гитлер, когда поймет, что потерпел поражение?»

Ответ: «Возьмет револьвер и застрелится. Что касается Геринга и Геббельса, то они попытаются бежать в Швецию или какую-либо другую нейтральную страну, где, по их мнению, будет возможность спасти свою шкуру».

ПОСЛЕДСТВИЯ БОМБАРДИРОВОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ ГЕРМАНИИ

Заявление английского министра экономической войны

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр экономической войны лорд Селборн, выступая в Лондоне, заявил, что, по имеющимся данным, промышленное производство в Германии сократилось примерно на 15—20 процентов по сравнению с прошлым годом. По словам лорда Селборна, по меньшей мере 50 процентов этого сокращения следует рассматривать, как результат действий авиации союзников. Можно предполагать, что промышленное производство Рурской области сократилось приблизительно на 35 проц. против соответствующего периода прошлого года, а промышленность остальной Германии сократилась приблизительно на 10 процентов.

«Я надеюсь, — сказал лорд Селборн, — что налеты на Рурскую область будут продолжаться с прежней силой до тех пор, пока немцы в конечном счете не осознают, что дальнейшая работа промышленности в этом районе невозможна. Разгром промышленности Рурской области является нелегкой задачей, ибо Рур имеет весьма сильную оборону. Однако эта промышленность будет подорвана, а как мы помним, немцы сами говорили некоторое время тому назад, что от судьбы Рура зависит судьба Германии».

В 22 городах Рурской области разрушено или серьезно повреждено, по словам Селборна, свыше миллиона зданий. Заводы Круппа, которым был причинен ущерб в размере нескольких миллионов фунтов стерлингов, потеряли целые месяцы производительного труда. Во время воздушных налетов на германские порты английские самолеты почти всегда уничтожают или наносят повреждения подводным лодкам противника. Налеты на верфи, по словам Селборна, замедляют темпы строительства подводных лодок.

«Дзенник польски» исказил текст речи Черчилля

ЛОНДОН, 10 июня. (ТАСС). Газета «Дзенник польски» исказила в передовой статье содержание речи, произнесенной Черчиллем в палате общин. Черчилль сказал: «Мы подготовлены к тому, чтобы выиграть эту войну в тяжелой борьбе и, если понадобится, — в одних жестоких боях». «Дзенник польски» в комментариях к выступлению дает эту часть речи в переводе на польский язык следующим образом: «Черчилль говорил: «В случае необходимости, будем сражаться одни». Он, несомненно, имел в виду возможное англо-американское «одиночество». Нет необходимости добавлять, что в этом «одиночестве» Англию и США всегда будут сопровождать народы, которые ставят идеалы выше частных интересов».

В английских кругах сегодня выражают удивление по поводу «ужасающей безответственности» «Дзенник польски». В комментариях статью квалифицируют как «недопустимое явление» и выражают мнение, что на этот раз будут, несомненно, приняты официальные меры.

ПРОТЕСТЫ В РУМЫНИИ ПРОТИВ ОТПРАВКИ ВОЙСК НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ

НЬЮ-ЙОРК, 9 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс из Стамбула, Антонеску изгнал из армии сотни офицеров, возражающих против направления дополнительных войск на советско-германский фронт. Губернаторы нескольких областей вновь подписали протесты против продолжающегося использования румынских войск на советско-германском фронте.

К СОБЫТИЯМ В АРГЕНТИНЕ

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английское правительство решило признать новое аргентинское правительство.

ВАШИНГТОН, 10 июня. (ТАСС). Отвечая на вопрос представителей печати о том, какова позиция США в отношении правительства Рамиреса и военного переворота в Аргентине, государственный секретарь США Хэлл заявил, что этому вопросу уделяется большое внимание. Хэлл выразил надежду, что в ближайшее время он сможет сделать определенное заявление на пресс-конференции.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Лимы, там официально об'явлено, что правительство Перу признало новое аргентинское правительство.

Гарнизон острова Пантеллерия капитулировал

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БОМБАРДИРОВКА ОСТРОВА

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что итальянский остров Пантеллерия блокирован силами союзников с моря и с воздуха. Остров подвергается ожесточенной бомбардировке.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке передает, что в ночь на 9 июня, в ночь на 10 июня и вчера днем авиация союзников продолжала совершать ожесточенные налеты на остров Пантеллерия. Во время этих налетов в воздушных боях было уничтожено 37 вражеских самолетов. Кроме того, два самолета противника были уничтожены над Тирренским морем. Из всех операций не вернулись на базу 6 самолетов союзников.

Штаб союзных войск в Северной Африке в специальном коммюнике сообщает, что гарнизон острова Пантеллерия капитулировал.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЗДУШНЫХ БОМБАРДИРОВОК ИТАЛИИ И ИТАЛЬЯНСКИХ ОСТРОВОВ

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министерство авиации сообщило подробности об огромных разрушениях, произведенных в 30 районах Италии, Сицилии и Сардинии в результате непрерывной бомбардировки портов, аэродромов и других военных об'ектов в период между 15 и 31 мая. Как установлено аэрофоторазведкой, в Неаполе было взорвано крупное торговое судно и уничтожена значительная часть пристани. Кроме того, повреждены пассажирский пароход «Ломбардия» и 5 других судов. Нанесены также повреждения докам, казармам, мастерским и взорвано нефтехранилище. В Ливорно серьезно повреждены нефтеочистительный завод, доки и судостроительные верфи. Прямые попадания были отмечены в три торговых судна. Большой ущерб нанесен аэродромам и казармам в Гроссето и Фоджи.

На острове Сицилия об'ектами нападения являлись суда, пристани, склады горючего, фабрики, склады, серный завод, газовый завод, железнодорожные сооружения, электростанции и аэродромы. На последних возникло много пожаров; на земле уничтожено большое количество самолетов.

В Сардинии были атакованы не менее 11 пунктов. Большие повреждения нанесены различным об'ектам Марсалы, в том числе морской авиационной базе, штабным помещениям, пристаням, складам, железным дорогам. В Кальяри повреждены аэродромы, казармы, портовые сооружения.

В течение указанного периода авиация союзников 13 раз атаковала остров Пантеллерия, где были уничтожены и повреждены портовые и железнодорожные сооружения, казармы, суда и много самолетов.

Высадка войск союзников на Пантеллерии

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, высадка наземных войск союзников на остров Пантеллерия началась в 12 часов дня. Хотя командующий вооруженными силами острова заявил о своем желании сдаться, об этом не было известно некоторым отдельным отрядам войск держав оси, и поэтому кое-где союзники встретили вначале сопротивление. Все первые об'екты были достигнуты войсками союзников через 22 минуты после первой высадки. Десантные части союзников были поддержаны наступлением с воздуха и артиллерийским огнем со значительного числа кораблей, в том числе крейсеров и эсминцев.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзников в Северной Африке передает, что капитуляция Пантеллерии последовала за ожесточенной бомбардировкой острова, произведенной внушительными соединениями тяжелых, средних и легких бомбардировщиков союзников, а также истребителей-бомбардировщиков и истребителей. Самолеты союзников находились над Пантеллерией в течение всей ночи на 10 июня и каждые четверть часа, начиная с рассвета 10 июня, наносили удар за ударом по крепости острова. Авиация союзников была встречена крупными соединениями итальянских и германских истребителей, базировавшихся на аэродромы Сицилии. 37 итальянских и германских самолетов было сбито. Союзники потеряли 6 самолетов.

В ночь на 10 июня бомбардировщики «Веллингтон» и «Харрикейн» наносили удары по острову, причем были зарегистрированы бесчисленные попадания в военные сооружения и аэродром, являющийся одним из основных стратегических пунктов Пантеллерии. Было слышно несколько сильных взрывов, вызванных, как полагают, попаданием бомб в склады с боеприпасами. Ночные бомбардировки вызвали многочисленные пожары, еще бушевавшие, когда дневные бомбардировщики появились над островом. Утром пролетевшие над островом самолеты обнаружили, что огонь зенитной артиллерии был исключительно слабым. Ни одно соединение истребителей противника не поднялось навстречу самолетам союзников. В промежутки между налетами легких и средних бомбардировщиков происходили атаки истребителей-бомбардировщиков против тех же об'ектов, так что бомбардировка была почти непрерывной.

СОЮЗНЫЕ ВОЙСКА НА ИТАЛЬЯНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что известие о сдаче гарнизона острова Пантеллерия пришло вскоре после того, как Рим об'явил об отклонении гарнизоном второго требования союзников о капитуляции. Агентство указывает, что этот важный остров в Сицилийском проливе является частью собственно итальянской территории. С занятием острова первые 30 кв. миль итальянской территории оказались в руках войск союзников.

Морская база Пантеллерия, указывает агентство, является первым из четырех важнейших передовых островных форпостов противника, которые должны быть завоеваны союзниками. Остальные три — это Сицилия, Сардиния и Корсика. Благодаря занятию Пантеллерии войска союзников оказались в 63 милях от Сицилии. В длительной войне в Средиземном море Пантеллерия играла для Италии важную роль в качестве военно-морской базы. Итальянские торпедные катеры базировались на Пантеллерию в период воздушных и морских боев с караванами английских судов, проходивших через узкий Сицилийский пролив, получивший название «аллея бомб». В двух милях к юго-востоку от гавани Пантеллерии находится единственный аэродром, с которого германская и итальянская авиация совершала массированные налеты на английские транспортные суда, направлявшиеся на Мальту.

Капитуляция итальянцев на о. Пантеллерия

Как сообщил штаб союзных войск в Северной Африке, под воздействием ожесточенной бомбардировки гарнизон острова Пантеллерия капитулировал.

Остров Пантеллерия вулканического происхождения. Он расположен в центральной части Средиземного моря — в Сицилийском проливе, — несколько ближе к Тунисскому побережью. Остров находится в 100 км. от берегов Сицилии и в 70 км. от побережья полуострова Бон на африканском берегу. Площадь Пантеллерии составляет 83 кв. километра, население острова — менее 10.000 человек.

Необычайно выгодное географическое положение острова, расположенного в наиболее узкой части Средиземного моря, позволяло базирующимся на него воздушным и морским итальянским силам успешно контролировать средиземноморскую коммуникацию союзников, ведущую на Ближний Восток, в Индию и бассейн Тихого океана. В течение длительного периода Пантеллерия являлась в силу этих причин серьезной преградой на пути движения караванов союзников, идущих вдоль Средиземного моря. В то же время итальянское командование старалось использовать Пантеллерию как противовес острову Мальта, пытаясь свести на-нет роль последнего по обеспечению этого важнейшего для Британской империи морского пути.

С момента завершения военных действий в Тунисе, окончившихся полной ликвидацией итало-германских сил в Африке, Пантеллерия потеряла свое былое значение. Наличие крупных морских и воздушных англо-американских сил, базирующихся на тунисские порты и аэродромы, расположенные в непосредственной близости от Пантеллерии, позволило союзникам без особого труда блокировать остров. В силу этого Пантеллерия перестала играть роль передовой базы итальянских вооруженных сил и превратилась в об'ект нападения авиации и кораблей флота союзников.

Мощные удары с воздуха по военным сооружениям Пантеллерии сразу же оказали заметное влияние на прочность обороны острова. 13 мая впервые воздушные бомбардировки были подкреплены действиями английских кораблей, причинивших своим огнем серьезные разрушения итальянской военно-морской базе. Удары с воздуха и моря постепенно нарастали. В последнее время сильные бомбардировки продолжались и днем и ночью. В этих условиях было трудно ожидать, что небольшой и изолированный действиями английских кораблей гарнизон острова сумеет оказать длительное сопротивление.

Итальянское командование сначала пыталось поддержать гарнизон острова, прикрывая его авиацией, действующей с аэродромов Сицилии. Но под влиянием крупных потерь, понесенных авиацией, итальянцы были вынуждены отказаться от борьбы за остров. С этого момента авиация союзников действовала над островом, не встречая фактически никакого сопротивления.

Судьба Пантеллерии была предрешена. Итальянское командование, предоставив гарнизон острова своим силам, ограничило свою помощь «выражением надежды на стойкость войск». 10 июня римское радио, с целью поддержать дух гарнизона Пантеллерии, передавало: «Защитники Пантеллерии готовы любой ценой воспрепятствовать возможным попыткам противника высадиться на остров». Однако защитники острова не оправдали надежд своего командования и сочли, что лучше капитулировать, чем умирать за интересы германского ландскнехта Муссолини.

Несмотря на довольно тяжелую обстановку, создавшуюся для гарнизона острова Пантеллерия, он несомненно мог бы еще в течение известного времени оказывать сопротивление. Капитуляция гарнизона Пантеллерии еще раз показала, как невысока боевая стойкость итальянских войск.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.

Волшебные сказки Шпеера

В гитлеровской пропаганде появилось новое «дежурное блюдо». Фашистская печать и радио в последние дни усиленно трубят о росте «не по дням, а по часам» германских вооружений в результате проведения «тотальной мобилизации». Гитлеровским военным обозревателям приказано писать о «преодолении» Германией военного кризиса, наличие которого еще недавно признавали немецкие военные круги.

Очередное блюдо изготовлено на геббельсовской кухне имперским министром вооружения и боеприпасов Шпеером. Первая пробная раздача его публике состоялась на-днях во Дворце спорта в Берлине под руководством «шеф-повара» Геббельса.

После поражения в Тунисе в течение всего мая дежурным блюдом геббельсовской пропаганды являлась легенда о «неприступных» укреплениях на Западе. Но фашистский миф об атлантическом и средиземноморском валах развеялся быстрее, чем предполагали гитлеровцы. Всё усиливающиеся удары авиации союзников по оккупированному европейскому побережью и в особенности по глубокому тылу Германии показывают немцам, что они находятся не в «неприступной», а в осажденной крепости.

Попытки германской авиации прорвать суживающееся кольцо воздушной блокады Германии ведут лишь к дальнейшему росту немецких потерь. Неспособность германской авиации обеспечить достаточную противовоздушную оборону Германии усиливает беспокойство и тревогу в гитлеровском тылу. К тяготам «тотальной мобилизации» ныне прибавились опасения миллионов людей, занятых в военной промышленности, что завтра они могут погибнуть под развалинами обрушившихся фабричных корпусов.

Не случайно Геббельс жаловался в своей речи во Дворце спорта на наличие в тылу «слабонервных» людей. Не случайно он вынужден был признать, что настроение миллионов немецких мужчин и женщин стало «изменчивым». Чтобы поднять настроение в тылу и сделать моральное состояние немцев «кризисоустойчивым», фашистские главари решили заменить отсутствие военных успехов крикливой кампанией о «сногсшибательных» достижениях Германии в области производства вооружения.

Шпеер и Геббельс пытаются доказать, что Германия в области производства вооружения опережает своих противников, что нынешний уровень производства значительно превосходит уровень, достигнутый германской промышленностью в 1941 году, т. е. до нападения на Советский Союз.

Было бы смешно и глупо отрицать, что, используя ресурсы оккупированных стран Европы и вассалов и резко сжав все отрасли невоенного производства и потребления, гитлеровцы могут достигнуть некоторого увеличения об'ема военного производства. Конечно, немецкая армия располагает еще большим количеством и танков, и самолетов, и другого вооружения. Но у союзников военное производство развертывается гораздо шире и быстрее, чем в Германии. К тому же их ресурсы во всех отношениях превосходят ресурсы Германии. Весьма показательно, что Шпеер не рискнул делать никаких сравнений между уровнем военного производства Германии и сколоченного ею блока в Европе, с одной стороны, и уровнем производства стран антигитлеровской коалиции—с другой. Те задачи, которые германская военная промышленность пытается решать теперь, промышленность союзных стран уже разрешила по крайней мере год назад.

Летом 1942 года руководители германской промышленности, напуганные огромными потерями германской армии в боевой технике на советско-германском фронте и встревоженные отставанием темпов производства вооружения в Германии от темпов производства в союзных странах, в частности США, выдвинули, как центральную задачу, проведение коренной реорганизации промышленности с целью расширения ее производственных мощностей. Расширение производственных мощностей предприятий, начатое в плане «тотальной мобилизации», требует времени и огромных капиталовложений. Для проведения реорганизации промышленности в прошлом году был создан имперский совет вооружения при министерстве Шпеера. Однако практические вопросы реорганизации непосредственно связывались тогда с общей германской стратегией. В прошлом году гитлеровцы твердо надеялись на успех второго тура «молниеносной войны» против СССР. Они полагали, что в результате летнего наступления им удастся вывести из строя Советский Союз, а следовательно, избежать в дальнейшем войны на два фронта. Поэтому к форсированному расширению военного производства германская промышленность приступила не в начале и не в середине 1942 года, а лишь в конце его и начале 1943 года, т. е. уже в условиях кризиса, вызванного катастрофой под Сталинградом. Таким образом, стратегические просчеты Гитлера отразились и на темпах дальнейшего развертывания военной промышленности Германии.

Теперь Шпеер пытается убедить немцев в том, что будто бы за четыре месяца «тотальной мобилизации» достигнуты «умопомрачительные» результаты.

Если бы действительно так обстояло дело, то Германия, несомненно, могла бы вести более эффективно воздушную войну, чем она ведет ее в настоящее время. Фактом является, что германская авиация утратила господство в воздухе. Производство самолетов только в Соединенных Штатах Америки выше годового производства самолетов гитлеровского блока в целом.

В 1941 году производство авиационной промышленности Германии, вместе с вассальными и оккупированными странами, составляло 2.500 самолетов в месяц. Это было в тот период, когда Германия еще шла далеко впереди Англии и США в производстве самолетов. Так, например, американская авиапромышленность выпустила в июне 1941 г. всего 1.400 самолетов. Но уже к концу 1941 г. производство самолетов в США достигло 2.500 самолетов в месяц, а к концу 1942 г. — 5.000 самолетов. Программа на 1943 год предусматривает значительный дальнейший рост выпуска самолетов всех видов и в соответствующей прогрессии. 31 мая, как официально было об'явлено в США, с конвейера сошел 100-тысячный самолет, выпущенный с момента начала осуществления расширенной программы самолетостроения, утвержденной Рузвельтом в 1941 году.

Геббельс, пытаясь отделаться от вопроса о соотношении сил между германской авиацией и авиацией союзников, раздраженно заявил в своей речи во Дворце спорта, что «и в Америке деревья не растут до небес». Конечно, американские деревья не растут до небес, но зато немецкие деревья явно растут в землю. Следует учесть, что, если даже ценою огромных усилий производство самолетов в Германии и возросло, то этот рост всё же в значительной мере сводится на-нет падением производства самолетов в Италии.

Итальянская авиационная промышленность всегда находилась на иждивении у германской промышленности. Она получала от нее алюминий, качественные стали и другие виды сырья. К тому же сейчас, когда Италия подвергается всё усиливающимся ударам с воздуха, не только резко увеличился расход итальянских самолетов, но разрушаются и основные центры итальянской авиационной промышленности. Это значит, что воздушная оборона Италии целиком зависит теперь от помощи Германии. Совершенно очевидно, что помощь Италии ложится дополнительной нагрузкой на германскую авиационную промышленность, которая сама сильно страдает от разрушительных бомбардировок авиации союзников.

Наконец, стремление гитлеровцев развернуть подводную войну требует расходования части используемого авиационной промышленностью сырья и рабочей силы для строительства подводных лодок. Это также замедляет темпы роста авиационной промышленности Германии.

Все те факторы, которые влияют на производство самолетов в Германии, отражаются также на производстве танков. Еще в 1941 году США начали нагонять Германию в производстве танков. К началу 1943 года выпуск танков в США в 3 раза превосходил производство танков в Германии и оккупированных странах. Намеченная Рузвельтом на 1942 год программа выпуска 45.000 танков, в которой видное место занимало производство средних и тяжелых танков, была в январе 1943 года перевыполнена. Внушительных цифр достигло производство танков в СССР и Англии.

Исход кампании в Тунисе показал, что даже оснащение германской армии танками типа «Тигр» не дало превосходства германскому оружию. Английские и американские танки, так же как бомбардировочная и истребительная авиация союзников, показали в ходе кампании в Северной Африке свое полное превосходство над германскими танками и авиацией, столь рекламируемыми теперь Шпеером и Геббельсом.

Что касается Красной Армии, то она уже с первых месяцев войны разоблачила миф о «непобедимости» немецких танков. Достаточно напомнить, что за первые четыре месяца войны против СССР немцы потеряли в боях с Красной Армией 16.000 танков. Восстановить эти огромные потери в танках, за счет производства новых машин, немцам удалось лишь частично. В значительной мере им пришлось использовать подремонтированные машины. В дальнейшем, в связи с ростом немецких потерь в танках, создалось такое положение, когда зачастую танки из ворот завода прямо отправлялись на фронт.

Особенно тяжело отразилось на оснащении германской армии танками и бронеавтомобилями катастрофа под Сталинградом. Для продолжения зимней кампании гитлеровское командование вынуждено было снять резервные танковые дивизии с Запада и перебросить их на советско-германский фронт. Формирование же новых танковых дивизий взамен разбитых и уничтоженных требовало довольно длительного времени.

Немцев не спасает и то обстоятельство, что они рассредоточили производство танков (как и самолетов) по ряду районов Германии и других стран Европы. Для боевой авиации дальнего действия как союзных стран, так и СССР в Европе сейчас нет районов, которые бы находились вне пределов их досягаемости.

Кроме того следует иметь в виду, что если год назад Италия еще располагала несколькими танковыми дивизиями, то теперь, после разгрома итальянских экспедиционных армий на советско-германском фронте и в Северной Африке, у Италии более не осталось танковых дивизий. В дальнейшем эффективное использование танков для обороны Италии может быть осуществлено только путем переброски германских танковых сил на итальянский театр.

Так при ближайшем рассмотрении обстоит дело с мнимыми «достижениями» германской военной промышленности в производстве самолетов и танков, этих двух важнейших видов оружия в современной войне.

Гитлеровцам не остается теперь ничего иного, как тешить немцев волшебными сказками. Весь мир видит, что германская военная машина хотя еще и не разбита, но до сих пор не может оправиться от ударов, нанесенных Красной Армией.

К. ГОФМАН.

ЗАВТРАК У НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ГОДОВЩИНЫ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

В ознаменование годовщины Соглашения между СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов дал 11 июня завтрак, на котором присутствовали Посол США г. В. Г. Стэндли, Посол Великобритании г. А. К. Керр, а также дипломатический состав Американского Посольства и Главы Американской и Британской Военных Миссий. С советской стороны присутствовали т.т. А. И. Микоян, А. Я. Вышинский, адмирал Н. Г. Кузнецов, генерал-полковник Ф. И. Голиков, В. Г. Деканозов, А. Е. Корнейчук и ответственные сотрудники Наркоминдела.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА

ВАШИНГТОН, 10 июня. (ТАСС). В связи с передачей греческому правительству на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения патрульного корабля, Рузвельт выступил с речью, в которой дал высокую оценку той борьбе, которую ведут греки.

По заявлению Рузвельта, героическая борьба греков против держав оси показала, что невозможно силой сломить решимость человека добиться свободы и его готовность пожертвовать самой жизнью ради торжества свободы. «Сегодня, — сказал Рузвельт, — Греция является опустошенной страной. Тысячи людей умерли от голода, тысячи умирают. Сегодня Греция является страшным образцом того, что державы оси хотели навязать всему миру. Однако в своей собственной стране и на берегах других стран греки продолжают борьбу, и они никогда не будут побеждены. Настанет день, когда освобожденные греки снова будут иметь свое собственное правительство под сенью Акрополя и Парфенона».

„ЛИДИЦЕ ВЗЫВАЕТ О МЩЕНИИ"

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, вчера в день первой годовщины варварского уничтожения немцами чехословацкого шахтерского поселка Лидице, в предместье Лондона — Бермондси состоялся митинг, на котором выступил с речью чехословацкий министр иностранных дел Масарик.

Он сказал, что германские бомбардировщики разрушили все здания в Лидице. Германские танки окружили поселок и убивали всех людей, выбегавших из домов, не щадя никого. Гитлеровцы сами заявляют, что они с удовольствием наблюдали за тем, как истреблялись не только мужчины, но и все женщины и дети. Масарик сказал, что сегодня демократические страны готовы ответить немцам полновесным ударом.

Мэр Бермондси Старр зачитал послание жителей Бермондси чехословацкому народу. Это послание было передано по радио в Чехословакию.

ЛОНДОН, 11 июня. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в день первой годовщины разрушения гитлеровцами поселка Лидице, чехословацкий Государственный совет обратился к чехословацкому народу с воззванием, в котором призывает его усилить организованную борьбу против оккупантов с целью ускорить крах гитлеровского режима. «Лидице взывает о мщении», — говорится в воззвании.

ЗАВТРАК В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В США В ЧЕСТЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ХОТ СПРИНГС

ВАШИНГТОН, 9 июня. (ТАСС). Советское посольство в Вашингтоне устроило завтрак в честь советской делегации на конференции по послевоенным продовольственным вопросам в Хот Спрингс. Среди гостей, присутствовавших на завтраке, были председатель Управления по делам военного производства США Нельсон, генерал Бэрнс, помощник государственного секретаря США Ачесон, начальник транспортного управления военного министерства генерал Гросс и другие руководящие деятели.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К 4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12 ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г. 113136. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.